

ВЫПУСК 3-4 / 2015

СООБЩЕСТВО БЕЗОПАСНОСТИ

ЖУРНАЛ ОБСЕ

Общий обзор »

1 Житомир. Швейная мастерская "Барвиста", действующая при спонсорской поддержке ОБСЕ, убирает мрачные тона из жизни обездоленных женщин в этом пораженном экономической депрессией городе на северо-западе Украины. (стр. 10)

2 Белград. Встреча Совета министров, организованная Сербией в декабре, стала столь остро необходимой возможностью для проведения многосторонних и двусторонних дискуссий на высоком уровне по стоящим в регионе ОБСЕ серьезным проблемам безопасности. (стр. 17)

3 Тирана. На организованной в столице Албании в марте с. г. встрече представителей орхусских центров из стран Юго-Восточной Европы родилась идея о создании регионального сетевого объединения общественных активистов, выступающих за охрану природы. (стр. 28)

4 Кабул. Женщины Афганистана изыскивают новые способы содействия укреплению безопасности своей страны. Об этом рассказывают две видные активистки. (стр. 32)

СОДЕРЖАНИЕ »

Выпуск 3-4/2015

4

ХЕЛЬСИНКИ ПЛЮС 40

Выработка хельсинкского заключительного акта: взгляд из Белграда

8

УКРАИНА

ОБСЕ на Украине: свежая информация

Расширение прав и возможностей женщин в Житомире: всевозможные шляпы

13

ВКЛАДКА

Интервью с Действующим председателем ОБСЕ Франк-Вальтером Штайнмайером

Встреча Совета министров в Белграде: и все же контакты продолжаются

24

ИНТЕРВЬЮ

Интервью с Адамом Коберацким: "Принять реальность как она есть и работать с ней"

28

ЭКОЛОГИЯ

Орхусские центры в Юго-Восточной Европе: региональная сеть

32

В ФОКУСЕ

Женщины Афганистана на страже мира

Шукрия Баракзай: "Они прекрасно делают свое дело"

Хасина Сафи: "Без женщин в государственном строительстве не обойтись"

ОБСЕ, гендерное равенство и Афганистан

38

КУЛЬТУРА

Новое поколение афганских художников: Кабульский художественный проект

42

РАЗНОЕ

Журнал "Сообщество безопасности"

издается Отделом по связи и работе со СМИ Секретариата ОБСЕ

Wallnerstrasse 6

A-1010 Vienna, Austria

Тел.: (+43-1) 514 36-6267

osce.magazine@osce.org

Публикуется в печатном виде на английском и русском языках, а также в онлайн-формате на английском, русском, немецком, французском, итальянском и испанском языках на сайте: www.osce.org/magazine

Высказываемые в его статьях мнения принадлежат авторам и не обязательно отражают официальную позицию ОБСЕ и ее государств-участников.

Редактор

Урсула Фрёзе

Редакционная коллегия

Мирослава Бехам, Урсула Фрёзе, Алексей Лыженков, Марсел Пешко, Сандра Саккетти, Дезире Швайцер

Художественное оформление

Александр Ракочевиц, AVD

Типография

Ридельдрук GmbH

Шрифты: LeMonde Journal; Akkurat

Журнал "Сообщество безопасности" призван способствовать формированию сообщества людей, приверженных дальнейшему повышению доверия и стабильности во всем регионе ОБСЕ. Присылайте письменные материалы по различным аспектам военно-политической, экономико-экологической и гуманитарной безопасности. Тексты подлежат редакторской правке.

Все материалы публикуются по усмотрению ОБСЕ. За опубликованную работу гонорар не выплачивается. Пишите по адресу: oscemagazine@osce.org ОБСЕ признательна всем авторам и художникам за их вклады.

На обложке

Афганская девушка надевает головной платок перед выходом на улицы Кабула (Афганистан); снимок 2009 года (фрагмент). © Фарзана Вахиди См. также стр.32

Выработка хельсинкского Заключительного акта: взгляд из Белграда

Когда в июле 1973 года в Хельсинки завершился первый этап Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, всем стало ясно, что сделан первый исторический шаг к окончанию холодной войны. Но хельсинкский Заключительный акт тогда еще не был написан. Соглашение, которое стало краеугольным камнем европейской безопасности, было выработано на втором этапе Совещания – не в Финляндии, а в Женеве (Швейцария) в период с 18 сентября 1973 года по 1 августа 1975 года.

Его выработка стала новым экспериментом в международных отношениях. В Правилах процедуры было предусмотрено, что все страны пользуются равным правом голоса и каждая из них обладает правом вето. Предложения исчислялись тысячами. И Восток, и Запад добивались того, чтобы была затверждена их позиция. Нейтральные и неприсоединившиеся страны занимались посредничеством, но вместе с тем продвигали и свои собственные идеи.

В то время в Белграде работал молодой научный сотрудник, занимавшийся проблемами мировой политики и экономики. Большую часть второго года он проработал в качестве эксперта по вопросам международной безопасности в составе делегации Югославии на женевских переговорах. Он вспоминает о ходе переговоров и об особой заинтересованности Югославии в придании соглашению о европейской безопасности "глобального измерения".

Как были организованы женевские встречи?

Встречи проходили сначала на вилле "Муанье", неподалеку от Дворца Наций, затем в помещении Международной организации труда и наконец в новом женевском Международном центре конференций. Фактически официальные заседания

чередовались с неофициальными. Пленарные заседания проходили раз в неделю, хотя позднее, ближе к завершению переговоров, встречи стали более частыми, поскольку руководителям делегаций требовалось достичь компромиссных решений по наиболее спорным фрагментам текста.

Работа шла в трех комитетах по каждой из трех корзин: вопросы безопасности и основные принципы, регулирующие отношения между государствами (так называемый декалог), вопросы экономики и окружающей среды и гуманитарные вопросы. Кроме того, были сформированы специальные рабочие группы, например, по Средиземноморью и по непри-менению силы. Во многих случаях переговоры по сути дела велись в кулуарах. Объявлялись продолжительные перерывы на кофе, которые на деле использовались для неофициальных и двусторонних переговоров.

В последний, июньский месяц работы в 1975 году переговоры зачастую затягивались глубоко за полночь. Но до наступления лета были и периоды относительного спокойствия. Разумеется, были и другие международные события, которые сказывались на ходе дискуссий, например окончание Вьетнамской войны, но они происходили вовне и тормозили переговоры.

Центр Уильяма Раппара, бывшее помещение Международной организации труда в Женеве (Швейцария), где в 1973–1974 году проходили переговоры в рамках СБСЕ. (Фото: Lamerica)

"Югославия выступала за то, что в тот период мы называли "глобальным измерением". Она настаивала на том, что европейская безопасность неотделима от безопасности других регионов и что Европа не должна стать островком цивилизованности в условиях, когда остальной мир отстает в развитии и страдает от конфликтов".

В целом сложились три группы государств: западные государства, Советский Союз и члены Варшавского пакта, а также нейтральные и неприсоединившиеся государства. В состав последней группы входили четыре нейтральных государства и Югославия, а позднее – Мальта и Кипр. Ирландия также была нейтральной, но не входила в состав этой группы.

В чем заключалась роль группы нейтральных и неприсоединившихся стран?

Поначалу эта роль сводилась главным образом к посредничеству, нахождению точек соприкосновения между двумя блоками. Но позднее группа также обозначила свои собственные интересы и предложения, одно из которых было посвящено мерам укрепления доверия.

Существовала процедура согласования единых подходов. Группа была неоднородной. Сначала сфера общих интересов ограничивалась главным образом военной безопасностью и подобными вопросами, но позднее она была расширена. Некоторые страны, такие, как Австрия, Швейцария и Швеция, взяли на себя ведущую роль в вопросах прав человека. В тот период Югославия не была демократической страной с многопартийной системой и не могла продвинуться столь далеко, как другие. И все же имелись точки соприкосновения, например, по правам национальных меньшинств. Югославия выступала за то, что в тот период мы называли "глобальным измерением". Она настаивала на том, что европейская безопасность неотделима от безопасности других регионов и что Европа не должна стать островком цивилизованности в условиях, когда остальной мир отстает в развитии и страдает от конфликтов. Поэтому она настаивала на включении этого "глобального измерения",

или, другими словами, глобального подхода в текст хельсинского Заключительного акта. В некоторые из его положений были и в самом деле включены формулировки в таком ключе. Так, например, во вводной части Декларации принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, государства-участники признали "необходимость для каждого из них вносить свой вклад в укрепление международного мира и безопасности". А в разделе, посвященном принципу IX (Сотрудничество между государствами) заявлено, что они "будут учитывать интересы всех в сокращении различий в уровнях экономического развития и, в частности, интересы развивающихся стран во всем мире". В качестве еще одного примера можно указать на раздел, посвященный вопросам, касающимся разоружения, где говорится об убежденности государств-участников в необходимости принятия эффективных мер в этой области, которые "должны привести к укреплению мира и безопасности во всем мире".

Разумеется, после падения Берлинской стены и последовавших за этим событий в Европе, распада Югославии и расширения Европейского союза ситуация полностью изменилась. Но, на мой взгляд, анализировать ход проходивших в то время переговоров по прежнему интересно.

Как на практике велись переговоры?

Общее правило состояло в том, что в тексте хельсинского Заключительного акта "ничто не считалось согласованным, пока не согласовано все". Это фраза, которая применялась неизменно. В теории, если бы оставался несогласованным хотя бы один пункт, весь документ считался бы несогласованным. Вот такой тогда применялся подход.

Очень часто в тексте использовались заключенные в скобки фрагменты. Если делегации видели, что по той или иной части текста договоренность отсутствует, то, чтобы не прерывать переговоры, они просто говорили: "Давайте заключим эту часть в скобки и пойдем дальше, а позднее вернемся к этой формулировке". Искусство заключения в скобки было доведено почти до совершенства: в какой то момент "заскобленная" часть текста по объему превышала свободную от скобок.

Порой велись дискуссии о том, должны ли в предложениях быть проставлены запятые: так обстояло дело в отношении принципа нерушимости границ, а также в отношении вопроса о том, как можно изменять границы мирным путем. А под конец переговоров возник вопрос о текстах на разных языках, о переводе с английского, на котором составлялись документы, на русский, немецкий, французский, итальянский и испанский языки. Некоторые делегации беспокоил вопрос о том, что то или иное обязательство, которое, возможно, четко изложено на английском языке, будет не столь четким на других языках.

Переговоры были весьма сложными. Некоторые части документа были поставлены в зависимость от других. С тем чтобы прийти к консенсусу по одному предложению или принципу, требовалось одновременно договориться по другому предложению или принципу. Нередко использовались так называемые пакетные решения по вопросам, относившимся даже к различным корзинам.

Строго применялось правило консенсуса; к нему относились с большим пиететом. Любая делегация, даже крохотная, представлявшая самую малую страну, могла затянуть или заблокировать принятие решения. Так и произошло под самый конец, когда был согласован весь текст хельсинкского Заключительного акта, но Мальта настаивала на одной формулировке, касавшейся Средиземноморья, и заблокировала работу Совещания почти на два дня, пока не удалось найти компромиссное решение. Тогда об этом говорилось на первых полосах всех газет.

В последний вечер переговоров была проявлена изобретательность в использовании часов: в полночь истек крайний срок для согласования текста хельсинкского Заключительного акта, и часы в зале заседаний были остановлены, с тем чтобы можно было сказать, что работа была завершена в согласованные сроки.

Сегодня может показаться, что два года на согласование документа – это слишком много, но надо иметь в виду, что хельсинкский Заключительный акт поначалу был почти пустой страницей. В ходе подготовительной

встречи в Хельсинки были уже согласованы основополагающие принципы, но не сам текст. На мой взгляд, два года переговоров – это не так уж много для столь масштабного текста, каким является хельсинкский Заключительный акт.

Есть ли различия в характере тогдашних переговоров и нынешних в ОБСЕ?

И тогда, и сейчас важнейшим моментом было правило консенсуса – в этом изменений не произошло. Ныне, несмотря на все трудности, Европа со всей очевидностью является гораздо более единой, чем раньше. В то же время тогда было явное ощущение, что в международных отношениях открывается новая страница. Все государства-участники горячо желали выработать документ, способный укрепить безопасность в Европе, и никому не хотелось допустить провала в работе над соглашением. Поэтому, оглядываясь назад, я бы сказал, что Совещание было обречено на успех. Но добиться этого было вовсе не просто. В тот период слишком глубоки были различия между политическими системами и системы ценностей были разными.

Тогда многое, возможно, воспринималось – я бы не сказал непременно, что более серьезно, но слова тогда значили больше. Анализу подвергалась каждая фраза. Участники занимались этим сообща, но одновременно между двумя сторонами шла своего рода дуэль по поводу того, чьи интересы возобладают. Кроме того, было идеологическое соперничество, и в некоторых кругах наблюдался скептицизм по поводу всей затеи. Поэтому людей дома, в столицах, приходилось убеждать в важности всего процесса.

В хельсинкском Заключительном акте были так или иначе прописаны все элементы сегодняшней ОБСЕ. Многие оперативные положения к нынешнему моменту утратили свою актуальность, но основные принципы по-прежнему актуальны, и основополагающие ценности, такие, как права человека, суверенное равенство государств, во многом сохраняют непреходящее значение для мирного урегулирования споров.

К тому же военные меры укрепления доверия и безопасности, хотя они были скромнее нынешних, фактически были прорывными, поскольку страны впервые обязались заранее сообщать о военных маневрах, с тем чтобы предотвратить возможность недоразумений и уменьшить опасность.

Разумеется, одним из наиболее важных моментов, без которых ОБСЕ не смогла бы превратиться в такую международную организацию, какой она сегодня является, было достижение договоренности о продолжении процесса. Когда Совещание только начиналось, не существовало гарантий того, что все государства будут готовы продолжить процесс. Некоторые придерживались того мнения, что подписанием хельсинкского Заключительного акта все должно завершиться. Но на деле было принято решение о проведении последующего совещания – в Белграде. Почему был выбран Белград? Югославия принадлежала к группе нейтральных и неприсоединившихся стран и на тот момент еще не стала местом проведения какого либо мероприятия (как в случае со Швейцарией и Финляндией). Кроме того, она весьма активно проявляла себя в рядах движения неприсоединения в ООН и располагала в тот период тесными связями в регионе Средиземноморья. Поэтому переговоры о хельсинском Заключительном акте в Женеве стали началом, а не концом, и мне это кажется чрезвычайно важным. ■

После подписания хельсинкского Заключительного акта Владимир Биландзич принимал участие в организованных в рамках СБСЕ последующих встречах и переговорах по мерам укрепления доверия и безопасности (МДБ). В настоящее время он работает в качестве национального специального советника по МДБ в Миссии ОБСЕ в Сербии.

Читать далее:

Полный текст материала о процессе СБСЕ, подготовленного одним из его участников из бывшей Югославии, содержится в издании "Проблемы безопасности и сотрудничества в Европе" (издательство Sijthoff & Noordhoff, 1981 г.), автор Любивоје Ачимович. Впервые опубликовано на сербско-хорватском языке под названием "Problemi bezbednosti i saradnje u Evropi".

Данная статья является третьей из серии статей, посвященных хельсинкскому Заключительному акту, которые были опубликованы в журнале "Сообщество безопасности" по случаю 40 й годовщины принятия этого основополагающего документа ОБСЕ. Предыдущие статьи: "Возродить дух Хельсинки" Ламберто Заньера (выпуск 1/ 2015) и "Куда движется "вторая корзина"?" Курта П. Тудыки (выпуск 2/2015).

ОБСЕ

Президент Социалистической Федеративной Республики Югославии Иосип Броз Тито на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Югославия выступала за включение в хельсинкский Заключительный акт понятия "глобальное измерение". В своем выступлении перед делегатами 3 июля 1973 года Тито заявил: "Безопасность и сотрудничество в Европе не могут прочно укорениться до тех пор, пока в непосредственной близости от Европы, и особенно на Ближнем Востоке, а также в других частях мира, не устранены очаги конфликтов и их первопричины и пока государства-участники не будут соблюдать в своих отношениях с другими странами те же принципы, которые будут приняты ими на Совещании, в качестве основы для их взаимоотношений. Государства-участники, которые принадлежат к наиболее высокоразвитой части мира, должны со своей стороны прилагать в будущем более активные усилия для преодоления – как в общих, так и в своих собственных интересах – разрыва между развитыми и развивающимися странами, между богатыми и бедными странами, поскольку этот разрыв служит постоянным и опасным источником нестабильности и конфликтов в мире".

ОБСЕ на Украине

Свежая информация: июль 2015 – январь 2016 года

ОБСЕ реагирует на кризис на Украине и вокруг нее по многим направлениям. Этот обзор дополняет предыдущие материалы, размещенные в выпусках 2/2014, 3/2014 и 1/2015 журнала "Сообщество безопасности".

Посредничество и переговоры

Трехсторонняя контактная группа, состоящая из представителей Украины, Российской Федерации и ОБСЕ, которая представлена специальным представителем Действующего председателя Мартином Сайдиком, (заседания проходят в Минске) и ее четыре рабочие группы – по политическим вопросам, вопросам безопасности, гуманитарным и экономическим вопросам – продолжали прилагать усилия в целях урегулирования кризиса на Украине и вокруг нее. Трехсторонняя контактная группа и представители т. н. Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики договорились о возобновлении режима прекращения огня на востоке Украины с 1 сентября; однако с ноября 2015 года этот режим все сильнее подвергается испытанию.

29 сентября рабочая группа по безопасности согласовала дополнение к минскому Комплексу мер, предусматривающее отвод танков, артиллерийских орудий калибра менее 100 мм и минометов калибра до 120 мм в восточной части Украины. (Комплекс мер по выполнению Минских соглашений был согласован руководителями Франции, Германии, России и Украины 12 февраля 2015 года).

Действующие председатели ОБСЕ, министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер (2016 год) и министр иностранных дел Сербии Ивица Дачич (2015 год), Генеральный секретарь ОБСЕ Ламберто Заньер, а также Председатель Парламентской ассамблеи ОБСЕ Илка Канерва продолжали при каждой возможности настоятельно призывать к прекращению боевых действий и выполнению обязательств согласно Минским соглашениям.

Мониторинг

Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ на Украине (СММ) продолжала следить за развитием положения в стране в области безопасности и отводом вооружений в соответствии с требованиями дополнения к минскому Комплексу мер. Кроме того, она продолжала работать с населением по всей Украине в интересах снижения напряженности и подготавливать открытые для общественности ежедневные и тематические доклады (самый последний из них касался доступа к водным ресурсам и к правосудию в районах, затронутых конфликтом).

С тем чтобы расширить присутствие наблюдателей на линии соприкосновения, где происходит большая часть инцидентов, СММ создала 8 передовых патрульных баз: пять в районах, контролируемых правительством, (Волноваха, Красноармейск, Светлодарск (Донецкая область), Новоайдар и станица Луганская (Луганская область) и три в районах, не контролируемых правительством, (Стаханов (Луганская область), Горловка и Дебальцево (Донецкая область)).

С весны 2015 года при содействии СММ были заключены местные соглашения о прекращении огня с целью создать безопасные условия для проведения ремонта жизненно важных сетей газо- водо- и электроснабжения, поврежденных во время обстрела; в последний раз речь шла о ремонте водопровода в поселении Красный лиман в Луганской области (14 января 2014 года). Срок действия мандата Наблюдательной миссии ОБСЕ на российских пунктах пропуска "Туково" и "Донецк" был продлен

до 30 апреля 2016 года. Наблюдатели продолжали мониторить трансграничные перемещения на этих двух российских пунктах пропуска.

Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) направило на Украину миссию наблюдателей за выборами для наблюдения за местными выборами, состоявшимися там 25 октября и 15 ноября 2015 года.

Права и свободы

В своей деятельности по проектам БДИПЧ подчеркивало, что обеспечение мира и безопасности неразрывно связано с отправлением правосудия и сотрудиничеством, а также с укреплением демократии и прав человека. Во второй половине 2015 года около 400 украинских представителей прошли подготовку по вопросам контроля за соблюдением прав человека и за преступлениями на почве ненависти, приняли участие в рабочих совещаниях, посвященных финансированию политических партий, мероприятиях, посвященных участию женщин в политической жизни, и семинарах по парламентской этике. Кроме того, Бюро содействовало налаживанию диалога между религиозными и объединенными той или иной идеей группами, организациями гражданского общества и соответствующими государственными структурами в Винницкой и Одесской областях и в Киеве.

В июне Верховный комиссар по делам национальных меньшинств (ВКНМ) Астрид Турс посетила Западную Украину, а в ноябре побывала на юго-востоке Украины. По итогам этих поездок она особо акцентировала необходимость создания более прочной организационной базы для проведения политики в отношении меньшинств и утверждения более сбалансированного подхода в вопросах языка и самоидентификации, в том числе в свете различных исторических обстоятельств. В сентябре, сообщая с БДИПЧ, ВКНМ опубликовала доклад по итогам работы их совместной миссии по оценке положения с правами человека в Крыму, которая была предпринята в июле; это было сделано вопреки отказу в удовлетворении ее неоднократных призывов обеспечить ей доступ в Крым.

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации Дуня Миятович продолжает пристально следить за положением со свободой СМИ и безопасностью журналистов на Украине, которое остается тревожным. В интересах создания обстановки доверия и содействия примирению ее Бюро продолжает проводить ряд дискуссий за круглым столом на тему о безопасности

журналистов с представителями украинского и российского союзов журналистов. Эта работа была расширена с началом осуществления проекта, предусматривающего вовлечение молодых журналистов из обеих стран в совместную работу по преодолению общими усилиями трудностей, с которыми сталкиваются работники СМИ в сложившейся политической ситуации.

Специальный представитель и координатор ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми Мадина Джарбусынова в ходе своей поездки на Украину заострила внимание на нарастании опасности торговли людьми во время кризиса. В ноябре ее Бюро выступило организатором учебного мероприятия на тему о бытовом насилии в ситуациях конфликта и о торговле людьми, которое пройдет в Днепропетровске – области, где наблюдается мощный наплыв внутренне перемещенных лиц. Оно будет проведено вслед за состоявшимися в апреле и мае в Киеве, Днепропетровске и Харькове мероприятиями, нацеленными на мобилизацию усилий по борьбе с современным рабством в кризисных ситуациях, программа которых включала занятия для наблюдателей.

Координатор проектов на Украине

Координатор проектов ОБСЕ на Украине (КПУ) продолжал реализацию проектов в порядке прямого и опосредственного реагирования на кризис. В рамках своего многолетнего проекта по налаживанию широкого диалога о проведении в стране конституционной реформы и реформы общественной системы он организовал дискуссионные форумы в Красноармейске (30 июля) и Северодонецке (24 сентября).

В июле КПУ совместно с Секретариатом ОБСЕ дал старт проекту по подготовке кадров с целью оказать сотрудникам службы чрезвычайных ситуаций страны помощь в расчистке опасных для жизни боеприпасов, оставшихся в восточных районах Украины в результате боевых действий. В четырех областях страны он обеспечил поставку оборудования и организацию обучения для компьютеризации работы по разминированию; в декабре последним полигоном для этой работы стала Харьковская область.

3 декабря КПУ совместно с Высоким административным судом Краматорска организовал для судей, работающих в административных судах, перемещенных из Донецкой и Луганской областей, семинар, посвященный применению прецедентов, установленных Европейским судом по правам человека.

Расширение прав и возможностей в экономической области в Житомире

Всевозможные шляпы

"Меня зовут Наталья. Я выросла в селе Трошин и переехала в Житомир для учебы в техникуме. Теперь я шью шляпки".

Так представилась самая молодая из женщин, работающих на социальном швейном предприятии "Барвиста", функционирующем при поддержке Координатора проектов ОБСЕ на Украине. Ее судьба могла бы закончиться гораздо печальнее, если бы она не отказалась от своей идеи найти первую работу за рубежом.

Город Житомир, расположенный на северо-западе Украины, – не то место, где можно легко заработать себе на жизнь. Житомирская область находится на одном из последних (22 е из 25, по данным проведенного государственной службой в 2015 году обзора социально-экономического развития) мест в стране в плане объемов производства, оплаты труда и наличия рабочих мест. Город известен своими швейными предприятиями, но работу удастся найти всего лишь двум процентам квалифицированным выпускников. Для тех, кто не имеет опыта практической работы, шансы равны почти нулю. Неудивительно, что многие задерживаются у объявлений о найме на работу за границу, которые развешены на каждом фонарном столбе.

По данным Международной организации по миграции, среди стран, пользующихся наибольшей популярностью у желающих найти работу, находится Польша. Все швеи, которые в данный момент работают в швейном ателье "Барвиста" (это слово на украинском означает "красочный"), прежде, как минимум, подумывали о том, чтобы найти работу там. Нельзя сказать, чтобы перспектива покинуть страну казалась им действительно привлекательной или чтобы они не осознавали связанные с этим опасности – обмана, эксплуатации и даже торговли людьми. "В конечном счете Украина нам дороже", – говорит Оксана (29 лет). Но так или иначе у каждой из них было ощущение, что она дошла до края, и каждая из них с трудом представляла себе, как можно остаться.

Для Оксаны начало было не слишком плохим. Сразу после средней школы ее матери удалось найти для нее работу: она стала шить детские майки, фартучки и школьные формы. За этим последовал переход с одной нудной работы на другую, в результате чего она осталась без денег, с подорванным здоровьем и без иллюзий. На первой работе ей платили сдельно. Когда заказы закончились, она ушла с работы. На втором месте, на обувной фабрике, химикаты в клею повредили ей легкие. Третья работа (шитье детских подгузников) очень плохо оплачивалась: владелец не был заинтересован в развитии предприятия. Во всех трех местах она работала "по-черному". "В Житомире все работают неофициально. На многих фабриках к людям относятся как к рабам. Тобой могут командовать как хотят", – говорит она. В довершение всего дома жизнь сложилась так, что она подвергалась насилию. Она подумывала о том, чтобы уехать в Польшу. Она даже посетила бюро по найму, находившееся в торговом центре в городе. "Мне предложили постоянную работу – на швейной или, может, на консервной фабрике". Она, возможно, и уехала бы, если бы у нее были деньги, чтобы заплатить необходимый взнос. Но в этот момент она обнаружила в Интернете объявление о наборе работников в "Барвисту". Там предлагалась не только работа, но и жилье в безопасном месте. Она решила остаться.

Ирина Бабенко возглавляет Женский информационно-консультационный центр (ЖИКЦ), который руководит работой "Барвисты". Она четко осознает риски, связанные с работой за рубежом. Они в нарастающем порядке перечислены на вебсайте Центра: это задолженность, работа на незаконных основаниях, конфискация документов, изоляция от внешнего мира, шантаж, психологическое или физическое насилие. Но по многолетнему опыту – ЖИКЦ занимается оказанием помощи бедствующим женщинам с 2000 года – ей также известно, что эффект от таких предостережений зачастую невелик. Любые опасности бледнеют в свете нынешней реальности, с которой сталкиваются люди, оказавшиеся в тупике. Более действенно – предложить людям перспективу перемен в сложившейся ситуации: когда люди находятся в невыносимом положении, даже скромное улучшение может вселить в них надежду, что жизнь продолжается. Именно такую философию исповедует "Барвиста".

"Барвиста" возникла на базе нескольких имевшихся у ЖИКЦ старых швейных машинок и той идеи, что если удастся накопить и модернизировать оборудование в масштабах, позволяющих наладить профессиональное производство, то можно организовать небольшое коммерческое ателье.

1. Подготовленный министерством регионального развития Украины обзор, итоги которого были опубликованы в октябре 2015 года.

В компанию можно нанимать жертвы торговли людьми или лиц, относящихся к группе риска. При этом прибыль можно использовать для финансирования других мероприятий ЖИКЦ, направленных на борьбу с торговлей людьми.

Ателье приступило к работе в августе 2015 года, оно все еще крайне невелико по размерам: в нем до сих пор работают пять женщин. Но каждой из них эта работа крайне важна, поскольку позволила им вновь привести свою жизнь в порядок: впервые, не имея опыта, найти официальную работу; пройти обучение новой профессии и приобрести конкурентоспособность; регулярно

получать зарплату; избежать дурного обращения на рабочем месте.

Старшая швея помогает работницам осваивать навыки пошива рубашек и блузок на одной из производственных линий ателье. "Когда мы начали шить блузки, Алена обучала нас, проявляя большую выдержку, – на нас не орала, в нас не кидались. Это очень необычно", – говорит Инна, подруга Оксаны по предыдущему месту работы.

Светлана прибыла из более далеких мест, чем ее коллеги: она принадлежит к числу временно перемещенных лиц из Донецка. Для нее "Барвиста" означает, что не надо больше собираться и вновь переезжать. Когда разразилась война, ее муж уехал, и она очутилась одна с двумя детьми. Она отправила их к своей тете в Житомир. Затем приехали ее родители, после того как ее отца чуть не убило бомбой, разорвавшейся у них во дворе. Сама она осталась, чтобы присматривать за домом и, насколько удастся, продолжать работать. Ранее в течение 15 лет она работала на железной дороге инженером-путейцем. Она переехала к семье в Житомир, чтобы начать новую жизнь. Найти работу на железной дороге не удалось: "Я обращалась во все компании в области, сдавала экзамены, проходила собеседования, но не смогла найти работу. Повсюду проходят сокращения; железная дорога преобразуется из госпредприятия в акционерное общество", – говорит она. Через шесть месяцев, чтобы более не навязываться своей тете, она вместе с родителями и детьми переехала в двухкомнатную квартиру. Дети ходили в школу. Она по-прежнему не имела работы.

Как их кормить? Чем ей заниматься? Она подумывала о переезде в Киев. Она подумывала об отъезде в Польшу, где ее родственники работали на птицефермах. В конце концов ей пригодилась ее прежняя профессия швеи (в годы учебы она полгода работала на швейной фабрике). Священник, которому она сшила кое-какую одежду, направил ее в ЖИКЦ. И вот, в августе она поступила на работу в "Барвисту".

"Что для меня значит "Барвиста"? Прежде всего, это работа. Зарплата – крошечная по сравнению с моими предыдущими заработками, но вместе с социальной помощью на детей мне удается сводить концы с концами. Но от "Барвисты" я получаю не только это: есть и психологическая польза. У всех, кто здесь собрались, интересные судьбы, сложные пути. Все мы поддерживаем друг друга, и это помогает нам. Я надеюсь, что по мере совершенствования наших профессиональных навыков, налаживания каналов сбыта и реализации нашей продукции, возрастет и зарплата. На мой взгляд, над этим проектом работает немало светлых голов, и, я думаю, успех придет", – поясняет Светлана.

Социальные предприятия – это деловые проекты и в качестве таковых должны приносить прибыль. Но фактически их цель состоит не в извлечении прибыли, а в том, чтобы изменить жизнь людей. Это создает сложности в управлении ими, особенно на Украине, где такие предприятия все еще в новинку и отсутствуют соответствующие законы и нормы.

Именно в этом требуется помощь ОБСЕ. Координатор проектов на Украине (КПУ) обладает опытом работы по расширению прав и возможностей в экономической области и может опираться на наработки зарекомендовавших себя социальных предприятий в других государствах-участниках, которые успешно обеспечивают работой инвалидов. К тому же за плечами его команды многие годы оказания правительству и НПО содействия в предупреждении торговли людьми.

В 2014 году КПУ приступил к реализации проекта по адаптации модели социального предприятия к местным условиям с целью оказания помощи лицам, сталкивающимся с риском стать жертвами торговли людьми. Его бюро помогает нескольким украинским НПО, ведущим борьбу с торговлей людьми, претворить в жизнь свои предпринимательские идеи, одной из которых является ателье "Барвиста". Одновременно с этим КПУ продвигает идею внесения в законодательство благоприятных для социальных предприятий поправок, способных содействовать постановке

их деятельности на прочную основу. Не предполагается, что социальные предприятия заменят собой обычный бизнес. Они являются инструментом социального вмешательства. Люди получают от них то, в чем они нуждаются, и, укрепившись, продолжают двигаться вперед. Однако иногда больше всего людям нужно, чтобы их не подталкивали к движению вперед.

Последней в "Барвисту" пришла Анна. Но фактически это ее второе обращение в ЖИКЦ. История жизни Анны, которая является инвалидом с детства, – это целая череда притеснений. Ее детство прошло в государственных детских домах и приютах в Киеве, где она мечтала о жизни в семье. Женщина, которая взялась осуществить эту ее мечту, приняла ее к себе, но продала преступной группировке. В течение долгого времени Анна, не имея документов, попрошайничала на улицах Киева. По собственной инициативе она обратилась в Международную организацию по миграции, которая направила ее на реабилитацию в ЖИКЦ в Житомире. Она провела там четыре года, проживая в принадлежащем ЖИКЦ приюте, где обучалась компьютерной грамоте.

Но в 2010 году финансирование ЖИКЦ было прекращено, и возникла перспектива закрытия приюта. Анна покинула приют и жила у друзей сначала в Житомире, затем в Володарск-Волынском, а позднее в Луганске. В Луганске она на несколько лет исчезла из поля зрения. ЖИКЦ утратил контакт с ней в 2012 году. В ноябре 2015 года у Бабенко раздался телефонный звонок из Одессы: "Ирина Германовна, спасите меня!".

Анну обнаружили на Дерибасовской, продрогшей до мозга костей, с голыми руками и ногами. Она попала в руки торговцев людьми, которые заставили ее с утра до ночи попрошайничать на улицах. Однако в одно из редких посещений туалета ей каким то чудом удалось найти телефон и позвонить с него. ЖИКЦ задействовал свои контакты в Одессе; этим людям удалось увести ее с улицы и посадить на последний автобус, отбывавший из города. Теперь она вновь под присмотром ЖИКЦ и работает в "Барвисте".

"Она будет помогать нам вести рекламную деятельность, рассылать информацию о компании и производимой нами одежде. Поэтому работа для нее имеется, – поясняет Бабенко. – Но сначала ей нужно оправиться от того, что ей пришлось пережить".

История Анны высвечивает преимущества социальных предприятий перед социальными программами, которые зависят от донорского финансирования. Эти предприятия могут

обеспечить стабильность, которая крайне необходима, когда на карту поставлено благополучие людей. ОБСЕ уделяет особое внимание предоставлению "Барвисте" и другим поддерживаемым ею предприятиям всей учебной помощи, необходимой им для разработки долгосрочного бизнес-плана.

Бюджетные ассигнования ОБСЕ рассчитаны на пять лет, но "Барвиста" – это бессрочный проект. Когда Анну спросили о том, надолго ли она собирается остаться, она впервые в жизни смогла ответить: "Возможно, навсегда".

Для Оксаны и Инны оказалось достаточно полутора месяцев; теперь они перешли на новое место работы. "Настала пора испробовать что то новое; что же касается "Барвисты", то, возможно, есть другие люди, которые нуждаются в ней больше нас. Нам помогли написать анкету, поскольку до этого я не знала, как это делается. И нам звонят, чтобы узнать, как у нас дела", – говорит Оксана.

Светлана видит свое будущее в родном Донецке, но уже не в качестве железнодорожницы. Работа в "Барвисте" стала для нее не просто спасательным кругом, а шансом развернуть свою профессиональную карьеру. "На железной дороге я чувствовала себя уютно. Но теперь мне нравится шить. Я хочу расти в этой области. Меня также интересует работа портного".

Наталья намерена продолжить свой рост в качестве модистки. Она уже договорилась о том, чтобы "Барвиста" работала по ее моделям, а в какой то момент она откроет свою собственную шляпную мастерскую. "Я буду изготавливать шляпы – детские, женские, мужские, – всевозможные шляпы".

Проект "Предотвращение торговли людьми на Украине посредством расширения прав и возможностей обездоленных лиц в экономической области" реализуется Координатором проектов ОБСЕ на Украине при финансовой поддержке правительств Канады и Норвегии. Его цель – открывать новые экономические возможности для жертв торговли людьми и лиц, принадлежащих к обездоленным группам, включая внутренне перемещенных лиц, а также укреплять потенциал НПО по устойчивому оказанию услуг жертвам торговли людьми.

Данная статья основана на информации, предоставленной Игорем Сергеевым, который работает в качестве национального сотрудника по проектам в составе Бюро Координатора проектов ОБСЕ на Украине. Примечание: имена сотрудников "Барвисты" были изменены в целях анонимности.

СООБЩЕСТВО БЕЗОПАСНОСТИ

ЖУРНАЛ ОБСЕ

Вкладка:
Выпуск 3-4, 2015

Интервью с Франк-Вальтером Штайнмайером

Действующим председателем ОБСЕ в 2016 году

На встрече Совета министров ОБСЕ в Белграде Вы сказали, что корабль ОБСЕ осуществляет плавание в бурных водах. В каком стиле будет вести корабль его рулевой в 2016 году?

Итальянский священник-иезуит 16 века Клаудио Аквавива когда то писал на латыни: "Твердость в делах, мягкость в обхождении". Все государства-участники обязались следовать обширному блоку принципов, изложенных в первую очередь в хельсинкском Заключительном акте и его "декалоге", и за истекшее время неоднократно подтверждали свою приверженность принципам ОБСЕ – в Парижской хартии в 1990 году и позднее в Астанинской юбилейной декларации. Для нас суть этих принципов – не предмет для компромисса. В то же время "дух Хельсинки" задает четкий метод: неустанный диалог и подход, основанный на сотрудничестве. Поэтому в период исполнения нами своих председательских обязанностей в ОБСЕ мы будем акцентировать три направления: возобновление диалога, восстановление доверия и воссоздание безопасности.

В год, когда отмечается юбилей хельсинкского Заключительного акта, основополагающие принципы европейской безопасности, закрепленные в документе, служащем фундаментом для ОБСЕ, продолжают нарушаться. Какова будет Ваша стратегия по выправлению положения?

Разумеется, необходимо четко указывать, что речь идет о нарушении международно-правовых норм и принципов ОБСЕ. Вместе с тем следует неустанно стремиться к преодолению все ширящейся в Европе тенденции обходить те или иные вопросы молчанием. В нынешние времена острого кризиса мы должны тверже, чем когда бы то ни было, придерживаться пути, намеченного процессом ОБСЕ, и вести серьезный диалог, восстанавливая доверие и воссоздавая безопасность.

Любой иной образ действий способствовал бы лишь углублению разделительных линий, которые мы в данный момент наблюдаем на европейском континенте.

В каких форматах можно восстановить значимый диалог в ОБСЕ?

Создание условий для диалога – это одна из основных задач ОБСЕ, особенно в бурные времена. Одним из основных достоинств Организации является многообразие площадок, обеспечиваемых ею для этих нужд. За последнее десятилетие ОБСЕ создала доказавшие свою эффективность форумы во всех своих измерениях: мы будем опираться на эти прочно утвердившиеся форматы для диалога.

Кроме того, мы планируем провести в течение года серию мероприятий, инициированных Председательством, как на политическом, так и на экспертном уровне, следуя четким курсом на встречу Совета министров в Гамбурге. Место для проведения этого крупного ежегодного совещания министров ОБСЕ подобрано толково: Гамбург, как ни один другой немецкий город, символизирует открытость к миру, терпимость и включенность в международные связи.

Есть ли у Вас предложения относительно того, как ОБСЕ могла бы более эффективно реагировать на кризисы?

Кризис на Украине и вокруг нее продемонстрировал, что ОБСЕ способна снабдить нас важнейшими инструментами для деэскалации положения в кризисные периоды; это особенно касается быстрого учреждения и быстрого развертывания Специальной мониторинговой миссии на Украине весной 2014 года. Эффективное сотрудничество между государствами – участниками ОБСЕ возможно – при наличии политической воли. Мы должны добиваться следующего: обеспечить готовность ОБСЕ к выполнению ею своего мандата по обеспечению безопасности и решению оперативных задач. Принимая это во внимание, нам следует провести анализ некоторых структур и процедур ОБСЕ, в частности, касающихся раннего предупреждения, анализа конфликтов, посредничества и оперативного потенциала. Поэтому мы будем стремиться запустить процесс обсуждения потенциала ОБСЕ по реагированию на кризисы и управлению ими на всех этапах конфликтного цикла, не упуская из поля зрения вопроса о надлежащем финансировании. Надо помнить, что отсутствие ресурсов сковывало бы эффективность действий ОБСЕ в этой области.

Какие меры следует предпринять ОБСЕ по снижению военных рисков?

Нам необходимо вдохнуть новую жизнь в меры укрепления доверия и безопасности и основанные на сотрудничестве меры по контролю над вооружениями. В прошлом такие меры оказались полезными для снижения военных рисков. В условиях возросшей военной активности в регионе ОБСЕ мы нуждаемся в них больше, чем когда бы то ни было. К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении инструменты, в частности, по линии Венского документа, уже довольно давно не подвергались адаптации к нынешним вызовам и реалиям в военной области. Поэтому одной из наших приоритетных задач в 2016 году будет работа над этим остро необходимым обновлением.

Венский документ в случае его адаптации к нынешней ситуации способен и далее выполнять важную функцию снижения военных рисков в наши дни. Предусматривая обязательный обмен информацией и предварительное уведомление, а также обеспечивая возможность для взаимного наблюдения, он способен содействовать повышению транспарентности в вопросах, касающихся вооруженных сил, и в частности военной деятельности. Тем самым он может помочь избежать некоторых серьезных угроз, которыми чревато нынешнее положение в области безопасности, в частности опасных просчетов и непреднамеренной эскалации.

На встрече Экономико-экологического форума в этом году Вы предпочли сосредоточить внимание на надлежащем управлении. Почему?

Надлежащее управление является необходимым условием для налаживания связей и активизации экономических обменов. Ему принадлежит ключевая роль в вопросах борьбы с коррупцией, улучшения инвестиционного климата и решения сложных проблем управления природоохранной сферой и трудовой миграции. Поэтому мы будем заострять внимание на этих аспектах как на Экономико-экологическом форуме, так и на конференции деловых кругов, которая пройдет в Берлине в мае.

Корни многих вызовов в сфере безопасности, с которыми сегодня сталкиваются наши общества, в том числе серьезной проблемы миграции, кроются за пределами региона ОБСЕ. Что может предпринять ОБСЕ на этих направлениях?

И в самом деле, наши общества сталкиваются с рядом серьезных вызовов и угроз, исходящих извне. Это касается не только миграции, но и международного терроризма, радикализации, незаконного оборота наркотиков и торговли людьми.

ОБСЕ осуществляет многочисленные программы и мероприятия в этой области, но, на мой взгляд, ключевая роль в совместном поиске решения этих проблем принадлежит партнерам ОБСЕ по сотрудничеству. Проведение в октябре 2015 года в Иордании конференции с участием средиземноморских партнеров стало крайне полезной исходной точкой для налаживания глубокого трансрегионального диалога и координации наших усилий перед лицом этих растущих вызовов.

Как Вам видится роль ОБСЕ в борьбе с терроризмом?

Ужасающие теракты, свидетелями которых мы стали в последние месяцы и годы, однозначно говорят о необходимости значительного наращивания двустороннего и многостороннего сотрудничества, а также обмена передовым опытом. Я убежден, что ОБСЕ способна облегчать подобные нужные обмены как на политическом, так и на экспертом уровне. Мы ведем подготовку к проведению в 2016 году конференции, которая должна быть посвящена возвращению иностранных боевиков и колоссальным сложностям, связанным с их реинтеграцией в наши общества; особый акцент будет сделан на угрозе джихадизма.

Нуждаемся ли мы сегодня в укреплении, в том числе финансовом, ОБСЕ?

В нынешних сложных обстоятельствах ОБСЕ доказала свою нужность и ценность в качестве форума для диалога и признанного авторитета в вопросах управления кризисами, особенно на Украине. На наш взгляд, следует сохранить – а там, где это необходимо, модернизировать – этот значительный потенциал, с тем чтобы обеспечить его дальнейшую действенность. На мой взгляд, это означает параллельное наделение ОБСЕ кадровыми и финансовыми ресурсами, необходимыми для выполнения порученных ей задач. "Больше ОБСЕ за меньшие деньги" нельзя назвать перспективной идеей.

ШЕДВЕРЬ ВЕЛЕНСКО МС

"Государства-участники вновь отметили, что ОБСЕ с ее концепцией всеобъемлющей безопасности, охватывающей военно-политическое, эколого-экономическое и человеческое измерения безопасности, как никто другой способна на коллективной и индивидуальной основе добиваться улучшения отношений между государствами-участниками, а также улучшения жизни людей".

- Из заключительного выступления Действующего председателя ОБСЕ 2015 года, министра иностранных дел Сербии Ивицы Дачича на встрече Совета министров 4 декабря 2015 года

2015

Встреча Совета министров ОБСЕ 2015 года Итоговые документы

Решение о сроках и месте проведения следующей встречи Совета министров ОБСЕ

Декларация министров о наращивании усилий ОБСЕ по борьбе с терроризмом в свете недавних террористических атак

Декларация министров о предупреждении насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, и противодействии им

Декларация о деятельности ОБСЕ в поддержку глобальных усилий по решению мировой проблемы наркотиков

Декларация о молодежи и безопасности

Заявление министров о переговорах о процессе приднестровского урегулирования в формате "5+2"

Встреча Совета министров в Белграде

И все же контакты продолжаются

На проходившей в Белграде 3–4 декабря 2015 года встрече Совета министров было принято лишь одно решение – встретиться вновь в Гамбурге в следующем году. По документам, которые позволили бы ОБСЕ продвинуться вперед в таких вопросах, как миграция, гендерные аспекты, устойчивое развитие, водопользование и недопущение пыток, консенсуса, требуемого в ОБСЕ для принятия любых решений, достичь не удалось.

Вместе с тем встреча Совета министров 2015 года была активно использована для консультаций по трудным и неотложным проблемам. На нее прибыли 42 министра иностранных дел, которые воспользовались этой возможностью для проведения многочисленных двусторонних и многосторонних встреч. Министры иностранных дел России и Турции встретились впервые с того момента, как вблизи сирийско-турецкой границы был сбит российский боевой самолет. На неофициальном завтраке, организованном Действующим председателем, руководители делегаций в форме "мозговой атаки" провели поиск путей продвижения в вопросах, касающихся нового укрепления европейской безопасности.

На этой встрече Совета министров было наглядно продемонстрировано то, о чем многие говорили годами: успех декабрьской встречи,

которая является кульминационной точкой в работе каждого из ежегодно сменяющих друг друга председательств, следует измерять не количеством принятых новых документов. В ОБСЕ наработан обширный блок решений, обычно называемых обязательствами, которыми Организация руководствуется и будет и далее руководствоваться в своей работе по широкому кругу вопросов. Разумеется, было бы полезно получить свежие руководящие указания по многим новым моментам. К тому же более ощутимые итоги могли бы послужить дополнительным стимулом для экспертов ОБСЕ, работающих в различных тематических областях, а также придать импульс работе Организации. Но и без принятия новых обязательств предстоит проделать немалую работу по содействию выполнению уже существующих.

Смысл встречи Совета министров состоит прежде всего в том, чтобы позволить государствам-участникам собраться на высоком политическом уровне для поиска путей решения серьезных проблем безопасности, стоящих перед регионом. Именно поэтому некоторые участники испытывали больший оптимизм по завершении встречи, чем в ее начале. Ниже изложены некоторые ожидания и размышления, прозвучавшие на встрече.

"Организация, как всем нам известно, сталкивается с тяжелым кризисом, но – и в этом хорошие новости, о которых мы узнали в последние два дня здесь, в Белграде, – все осознают ценность ОБСЕ и важность возобновления диалога. Это важный элемент, и посмотрим, как нам удастся развить это понимание. Что касается кризиса на Украине и вокруг нее, то была сакцентирована идея о том, чтобы все мы на деле придерживались Минских соглашений, чтобы они соблюдались всеми сторонами. В этом заключается позитивный аспект.

Еще одной важной составляющей этой встречи является то, что многие делегации, почти все из них, признали, что для противостояния многочисленным вызовам, затрагивающим регион, – а речь шла о терроризме, а также о миграции – нам требуется единство. Если сложить вместе эти элементы – положение на Украине, перспективы, касающиеся Минских соглашений, и острую

заинтересованность всех в совместных действиях, – то все это позволяет нам с несколько большим оптимизмом, чем в момент нашего прибытия в Белград, смотреть в будущее".

- Игнацио Ибаньес, государственный секретарь по иностранным делам Испании

"Эта встреча Совета министров проходит в крайне сложной обстановке, которая, как все мы знаем, характеризуется явлением терроризма. Помимо этого мы сталкиваемся с колоссальным наплывом мигрантов, беженцев, продолжающимся кризисом на Украине и вокруг нее и, разумеется, сохранением затяжных конфликтов в Черноморском районе.

Вкратце, наши ожидания таковы: Румыния в своем качестве Председателя Комитета ОБСЕ по безопасности делала все от нее

зависящее, с тем чтобы облегчить принятие на этой встрече Совета министров решения о борьбе с насильственным терроризмом и радикализацией, ведущими к терроризму. Мы также надеемся, что Советом министров будет принят документ о роли ОБСЕ на Украине, в котором должна подчеркиваться необходимость восстановления уважения к основополагающим принципам территориальной целостности, суверенитета и независимости Украины.

Мы со всей определенностью надеемся, что этой встрече министров будет достигнут ощутимый прогресс в деле урегулирования затяжных конфликтов, например в Республике Молдова, и что в отношении данного конкретного конфликта будет принято заявление министров о переговорах о процессе приднестровского урегулирования в формате "5+2".

- Лазарь Команеску, министр иностранных дел Румынии

"Мы живем в суровое, сложное время, причем не только в Европе, но и повсюду в мире. Эта встреча Совета министров доказывает, что ОБСЕ сохраняет свою ценность и пользуется доверием. Это основная организация для ведения диалога о безопасности в Европе. Монголия – это расположенное в Азии государство – участник ОБСЕ. На наш взгляд, европейская и азиатская безопасность неразделимы. В наши дни ОБСЕ – это организация по безопасности не только для Европы, но и для Евразии, включая Монголию. Крайне важно, чтобы евразийские страны продолжали вести поиск ответов на общие вызовы в области безопасности.

Поэтому мы высоко ценим проводящиеся здесь дискуссии, равно как и достигнутые успехи.

Я имею в виду не только итоговые документы, но и состоявшиеся контакты и переговоры. Для нас ОБСЕ будет и впредь служить главным форумом для междуна-родных переговоров по проблемам безопасности".

- Лундэг Пуревсурен, министр иностранных дел Монголии

Наращивание усилий противодействию терроризму

На встрече Совета министров в Белграде были приняты две декларации о противодействии терроризму над названиями "Наращивание усилий ОБСЕ по борьбе с терроризмом в свете недавних террористических атак" и "Предупреждение насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму (НЭРВТ), и противодействие им". В этих декларациях подчеркивается обязательство государств-участников сохранять единство в борьбе с терроризмом и принимать решительные меры на этом направлении. В обеих декларациях подчеркивается ведущая роль ООН в международных усилиях по предупреждению терроризма и насильственного экстремизма и противодействию им.

В целях наращивания усилий ОБСЕ по противодействию терроризму государства-участники договорились и впредь в полном объеме выполнять свои обязательства в этой области, в том числе касающиеся явления иностранных боевиков-террористов, предотвращения и пресечения финансирования терроризма и вербовки членов террористических групп, ликвидации каналов поставки оружия террористам, а также выполнять свои обязательства по международному праву, в том числе по Уставу ООН, резолюции 2170 Совета Безопасности ООН (СБ ООН) с осуждением случаев нарушения прав человека экстремистскими группами в Ираке и Сирии, резолюции 2178 СБ ООН об иностранных боевиках-террористах, резолюции 2199 СБ ООН о незаконном финансировании террористических организаций, резолюции 2249 СБ ООН о предупреждении и пресечении терактов и о других обязательствах согласно международному праву прав человека, международному беженскому праву и международному гуманитарному праву. Противодействие НЭРВТ на базе межизмеренческого подхода стало для ОБСЕ одним из магистральных стратегических направлений ее усилий по противодействию терроризму. Государства-участники отметили, что всеобъемлющий, основанный на сотрудничестве подход ОБСЕ к безопасности обеспечивает сравнительные преимущества в деле борьбы с терроризмом посредством выявления и преодоления условий, ведущих к терроризму, в том числе к насильственному экстремизму, при задействовании всех соответствующих институтов и структур ОБСЕ. В частности, в свете состоявшихся в связи с сессией Генеральной Ассамблеи ООН дискуссий на высоком уровне на тему о противодействии насильственному экстремизму и в связи с ожидаемым принятием в 2016 году Плана действий ООН по предупреждению насильственного экстремизма ОБСЕ благодаря такому консенсусу обеспечено видное место в этих усилиях.

Решение мировой проблемы наркотиков

В Декларации Совета министров о деятельности ОБСЕ в поддержку глобальных усилий по решению мировой проблемы наркотиков подчеркнута наличие широкого консенсуса между государствами – участниками ОБСЕ

относительно дальнейшей совместной работы по преодолению угроз их безопасности и стабильности, исходящих от незаконных наркотиков. В Декларации вновь подтверждена Концепция ОБСЕ в отношении борьбы с угрозой незаконных наркотиков и утечкой химических прекурсоров и дан важный политический сигнал относительно роли ОБСЕ в дополнении усилий ООН по подготовке к предстоящей специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной мировой проблеме наркотиков. В ней вновь подтверждено значение выполнения трех разработанных ООН международных конвенций о контроле над наркотиками 1961, 1971 и 1988 годов, а также готовность государств-участников стремиться к достижению целевых показателей и целей, изложенных в принятых ООН в Вене в 2009 году Политической декларации и Плана действий по налаживанию международного сотрудничества в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков.

В 2016 году исполнительные структуры ОБСЕ будут и далее содействовать дальнейшему углублению международного сотрудничества в интересах достижения целей, поставленных в указанных декларациях, а также оказывать необходимую помощь заинтересованным государствам-участниками.

Молодежь и безопасность

Члены Совета министров отметили работу нынешнего и предыдущих председательств ОБСЕ и подчеркнули важность усилий по содействию выполнению принятых в ОБСЕ обязательств, касающихся молодежи, особенно в части образования и той роли, которую способна сыграть молодежь в оказании государствам-участникам поддержки в выполнении принятых в ОБСЕ обязательств.

Придать новый импульс урегулированию приднестровского конфликта

Старт переговорам по урегулированию конфликта вокруг Молдовы и отколовшегося Приднестровья в формате "5+2" был дан в 2005 году. Этот формат предусматривает участие двух сторон (Приднестровье и Молдова), а также ОБСЕ, России и Украины в качестве посредников и Европейского союза и Соединенных Штатов Америки в качестве наблюдателей. Переговоры возглавляются ОБСЕ.

Несмотря на все усилия Председательства и Миссии в Молдове, встречи в формате "5+2" в 2015 году организовать не удалось. Тем не менее принятие Заявления министров о переговорах о процессе приднестровского урегулирования в формате "5+2" означает новое подтверждение готовности продолжить значимый диалог с целью урегулирования в конечном итоге приднестровского конфликта. Оно по существу закладывает для немецкого Председательства и специального представителя Действующего председателя Корда Майер-Клодта прочную основу для продолжения этих усилий в 2016 году.

Параллельная конференция представителей гражданского общества в рамках ОБСЕ

Новая традиция: самооценка Председательства

Стало традицией ежегодно проводить накануне встречи Совета министров параллельную конференцию представителей гражданского общества ОБСЕ, которая служит для государств-участников зеркалом, отражающим выполнение ими своих обязательств в области человеческого измерения. Впервые такая конференция состоялась в 2010 году по случаю организованной ОБСЕ встречи на высшем уровне в Астане. На новой встрече, в Вильнюсе, в следующем году ключевая группа объединений гражданского общества (ОГО) сформировала Платформу гражданской солидарности, членский состав которой с тех пор расширился до 80 ОГО и которая проводит не только ежегодные встречи, но и другие мероприятия и кампании на протяжении всего года.

К сожалению, и на этот раз в Белграде перечень тревожных тенденций вновь оказался длинным. Активисты обсудили проблемы сужения пространства для деятельности гражданского общества, трудности, связанные с миграцией, проблемы недопущения пыток и насильственных исчезновений и свободу выражения мнений; в качестве приглашенного оратора выступила Представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации Дуня Миятович. Участники передали свои рекомендации, в том числе сформулированные в "Белградской декларации: свобода выражения мнений под угрозой", представителям Тройки ОБСЕ для рассмотрения их Советом министров.

Еще одна традиция была заложена в 2014 году, когда председательские функции в ОБСЕ выполняла Швейцария. В 2014 году Швейцария первой отреагировала на сформулированное Платформой гражданской солидарности предложение о проведении Председательством самооценки своей собственной работы на направлении прав человека. Сербия, взявшая на себя руководство Организацией в 2015 году, согласилась последовать этому примеру.

Методика самооценки, принятая на вооружение Швейцарией, а вслед за ней и Сербией, включает три составляющих: доклады независимых институтов, комментарии ОГО и ответы соответствующих министерств и государственных ведомств. На Белградской встрече коалиция сербских ОГО, занимающихся мониторингом деятельности Сербии как Председателя ОБСЕ, возглавляемая сербским

Хельсинкским комитетом по правам человека, представила свои письменные замечания в рамках второй составляющей этого процесса.

Министерство иностранных дел Сербии, следуя тем же критериям, что и Швейцария, определило те направления, по которым предполагалось провести самооценку: сюда были включены темы, по которым в ОБСЕ за последние пять лет были подготовлены доклады. Министерством были отобраны следующие темы: гендерное равенство, выборы, свобода собраний и положение цыган. Коалицией ОГО были добавлены еще три темы, которые были признаны важными: свобода выражения мнений, положение национальных меньшинств и защита правозащитников.

В 131 страничном докладе ОГО подробно сформулированы многочисленные оценки и рекомендации правительству Сербии. Вот некоторые из них: внести в законодательство о выборах изменения, позволяющие членам этнических меньшинств представлять свои интересы, и в целом принять всестороннюю политику интеграции меньшинств; принять закон о свободе собраний (в настоящее время в Сербии такого не имеется); принять новые меры по социализации цыган с использованием в качестве модели эффективного механизма посредничества в вопросах охраны здоровья; обеспечить СМИ свободу от давления на владельцев органов массовой информации, редакторов и журналистов; а также сформировать среду, в которой правозащитники могут работать, не опасаясь репрессий. Ожидаются ответы со стороны соответствующих государственных ведомств.

Помимо этого коалиция ОГО представила замечания относительно самого процесса самооценки. Она рекомендовала не ограничиваться темами, охваченными в докладах ОБСЕ, поскольку могут иметься и другие, более неотложные проблемы. К тому же она предложила завершать процесс поступления отзывов от ОГО уже в начале срока исполнения председательских обязанностей, с тем чтобы можно было посвятить период исполнения страной своих председательских функций исполнению рекомендаций и начать наблюдение за этим процессом.

Read more:

Итоговые документы параллельной конференции гражданского общества ОБСЕ 2015 года, включая Замечания коалиции ОГО по итогам мониторинга деятельности Сербии на посту Председательства ОБСЕ, см. на вебсайте: www.helsinki.org.rs/hrights_t12.html

О дополнительной информации, касающейся Платформы гражданской солидарности, см. вебсайт: www.civicsolidarity.org

Группа видных деятелей по европейской безопасности как общему проекту

Переосмысление европейской безопасности

В декабре 2014 года на встрече Совета министров в Базеле тогдашний Действующий председатель, министр иностранных дел Швейцарии Дидье Буркхальтер от имени Тройки ОБСЕ создал Группу видных деятелей по европейской безопасности как общему проекту. Годом позже итоговый доклад, подготовленный группой маститых государственных деятелей и экспертов из различных частей региона ОБСЕ, под названием "Назад к дипломатии" привлек пристальный интерес участников встречи Совета министров в Белграде, где в качестве принимающей стороны выступало сербское Председательство. Этот доклад, который был представлен в первый день встречи, стал предметом обсуждения на традиционном министерском завтраке, а также темой специального побочного мероприятия и пресс-конференции. Возглавлявший работу Группы посол Вольфганг Ишингер так подытожил основные выводы, сделанные в докладе:

"Все до единого члены Группы согласились в том, что нынешняя ситуация по сути дела является наиболее серьезным и опасным вызовом европейской безопасности из тех, с которыми мы сталкивались с момента распада Советского Союза 25 лет назад. Наша первая, краткосрочная рекомендация состоит в том, что нам следует попытаться сбить накал нынешней ситуации. Мы твердо убеждены, что всем заинтересованным сторонам необходимо в неотложном порядке согласовать меры, призванные избежать недопонимания, неверного толкования и случайной эскалации. Частным аспектом этой работы должно быть обновление Венского документа [важный документ ОБСЕ, касающийся военных мер укрепления доверия и безопасности].

Во вторых, в ходе дискуссий мы обнаружили, что информационная картина, сложившаяся на Западе, настолько диаметрально противоположна той, что сложилась в России, что эти подходы сами по себе усугубляют положение дел и еще более усложняют задачу сближения и укрепления доверия. Именно поэтому в нашем докладе мы так подробно описали три различных идеологических подхода.

В третьих, в качестве послышки при любых основательных усилиях по упрочению европейской безопасности следует

взять задачу продвижения напереговорах в Минске по урегулированию кризиса на Украине и вокруг нее. В нашем докладе подчеркивается важность этой задачи, и мы даже выдвигаем идею расширения, по мере продвижения вперед, так называемого нормандского формата (в нем участвуют Россия, Украина, Франция и Германия) за счет, например, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства.

И наконец, в более широком стратегическом контексте мы предлагаем начать активный долгосрочный дипломатический процесс для возвращения сторон за стол переговоров. Нам необходимо найти пути к тому, как вновь научиться говорить друг с другом; нам необходимо запустить дипломатическую машину на основе хельсинкских принципов не с тем, чтобы изменить, смягчить или ослабить хельсинкские наработки, а с тем, чтобы укрепить и вновь подтвердить эти принципы. В заключение хочу высказать мысль о том, что если такой дипломатический процесс будет запущен, начиная, как мы надеемся, с Германии как Председательства ОБСЕ в предстоящем году, то мы хотели бы рассматривать его как долгосрочный, рассчитанный в перспективе на проведение встречи на высшем уровне. Для того чтобы такая встреча была успешной и привела к укреплению европейской безопасности, необходима тщательная подготовка, двусторонние консультации в малых группах, конфиденциальные дискуссии. Общение за столом переговоров, выработка дипломатических решений, основанных на хельсинкских принципах, лучше, чем боевые действия в Донбассе. Именно поэтому я надеюсь, что наш доклад позволит изменить ситуацию. Хочу надеяться, что он будет востребован, по мере того как ОБСЕ и вовлеченные страны будут продвигаться вперед".

Узнай больше :

Back to Diplomacy: Final Report and Recommendations of the Panel of Eminent Persons on European Security as a Common Project: www.osce.org/networks/205846

Lessons Learned for the OSCE from its Engagement in Ukraine: Interim Report and Recommendations of the Panel of Eminent Persons on European Security as a Common Project: www.osce.org/networks/164561

Reviving Co-operative Security in Europe through the OSCE Contribution of the OSCE Network of Think Tanks and Academic Institutions to the Panel of Eminent Persons 2015: www.osce.org/networks/188176

"Переосмысление ОБСЕ и безопасности в Европе", статья Фреда Таннера в журнале "Сообщество безопасности", выпуск № 1, 2015 год: www.osce.org/magazine

Интервью с Адамом Коберацким

Принять реальность как она есть и работать с ней

Адам Коберацкий был Директором Центра по предотвращению конфликтов (ЦПК) ОБСЕ с 2011 по 2015 год. Он вспоминает о своем большом опыте работы в ОБСЕ, начавшейся в 1986 году, когда он входил в состав польской делегации на встрече СБСЕ в Вене в рамках дальнейших шагов. Как польский дипломат он играл одну из ведущих ролей на переговорах по выработке Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), а также на переговорах по адаптации ДОВСЕ. В 1991 году он пришел на работу в постоянное представительство Польши при ОБСЕ и участвовал в согласовании документов по вопросам безопасности, включая "Меры стабилизации в отношении локальных кризисных ситуаций", Венский документ 1994 года и Хартию европейской безопасности ОБСЕ. В период с 1997 по 2000 год он возглавлял польскую делегацию, являлся Председателем Постоянного совета, когда Польша председательствовала в ОБСЕ в 1998 году.

Свидетелем каких перемен Вы стали, работая в должности Директора Центра по предотвращению конфликтов?

Четыре года назад регион ОБСЕ был, конечно же, более стабильным. Да, существовали затяжные конфликты, напряженность, но ничего сравнимого с тем, с чем мы уже полтора года имеем дело на Украине.

Соответственно, в оперативном плане наша работа по предотвращению конфликтов несколько изменилась. Основным ее направлением сейчас де-факто является регулирование кризиса на Украине.

В остальном наблюдается очевидная непрерывная тенденция к изменению формата наших полевых присутствий. Некоторые из них были закрыты, некоторые преобразованы в бюро координатора проектов. Причины самые разные. Государства-участники могут полагать, что наличие у них полевого присутствия является своего рода стигмой, или они могут быть недовольны политическими докладами Присутствия или вообще тем, что оно сообщает.

Мы должны принимать это как данность. Это представляет собой как вызов, так и возможность для ОБСЕ заново определить формы своей работы на местах. Возможно, нам понадобятся менее крупные бюро, своего рода "передовые посты" Секретариата, а, возможно, нам потребуется субрегиональное или региональное присутствие. Это еще предстоит определить. Но полагаю, что перемена, наверное, произойдет не в форме реализации какой-то заранее согласованной концепции, а скорее в порядке приспособления к складывающимся обстоятельствам. В настоящее время мы работаем над созданием небольшого присутствия в Минске для оказания поддержки Трехсторонней контактной группе [переговорный орган для урегулирования конфликта на Украине и вокруг нее, включающий представителей Украины, России и ОБСЕ]. Такое концептуально согласовать на переговорах невозможно. Это – реакция на требования сегодняшнего дня. И полагаю, что то же самое произойдет и с нашими другими полевыми присутствиями.

Я ни в коем случае не утверждаю, что они не нужны. Мы нуждаемся в присутствии того или иного рода на местах. Нам необходимо иметь там свои "глаза и уши". Нам нужно, чтобы наши коллеги по настоящему хорошо понимали проблемы, могущие привести к напряженности или возникновению кризисов в той или иной части региона ОБСЕ. Если то, что у нас есть сейчас, неприемлемо для каких-то из наших государств-участников, то окей, мы должны принять реальность такой, какая она есть, и работать с ними. В некоторых случаях нам, возможно, удастся несколько изменить порядок функционирования наших миссий. Или же мы могли бы придумать что-то новое без ущерба для основополагающих принципов, стандартов и норм, для трех измерений безопасности. Они неприкасаемы. А то, каким образом мы выполняем свои обязательства, как работаем – это другой вопрос.

Какая новая модель полевого присутствия могла бы, на Ваш взгляд, быть успешной?

Возможны различные сценарии. Что касается обеспечения доступа к местному населению, то эксперты, работающие в бюро по координации проектов, могут поддерживать контакты с разными организациями, институтами и сетевыми структурами точно так же, как это могут делать члены обычных полевых миссий. Разница заключается в механизме представления политических докладов. Эту функцию надо было бы каким-то образом проработать. Она могла бы осуществляться в форме представления докладов о ходе реализации проектов. Это один вариант. Другой альтернативой могло бы стать создание мобильных, или разъездных групп. Наша рабочая группа открытого состава по конфликтному циклу продолжает свою работу, уделяя внимание не только вопросам посредничества, но и различным формам предупреждения конфликтов, регулирования кризисов и их разрешения. Одной из таких форм является раннее предупреждение, которое в функциональном отношении весьма близко к представлению политических докладов.

Необходимо подумать и разработать новые инструменты. Я не могу предсказать, какими именно они будут. Существует слишком много факторов, которые реально усложняют картину. Нынешняя ситуация в области безопасности, мягко говоря, несколько нестабильна. Имеется конкретный опыт осуществления норм, стандартов и принципов. Между государствами-участниками продолжаются споры о том, кто выполняет, кто уважает принятые нами нормы, а кто нет. Между нашими государствами-участниками нет никакого доверия и уверенности друг в друге. Я понятия не имею, в каком направлении будет развиваться ситуация, согласуем ли мы в конечном итоге какой то новый рамочный механизм обеспечения безопасности в Европе или же будем развивать ОБСЕ в направлении превращения ее в более гибкую организацию. Что касается украинского кризиса, то я представления не имею, "уляжется ли пыль" в следующем году или для этого потребуются больше времени. В следующем году предстоят важные политические события, начиная с саммита НАТО, который будет способствовать формированию общего представления о безопасности в регионе ОБСЕ. Сейчас одновременно происходит слишком много процессов. Так что могу сказать лишь одно: ОБСЕ вновь оказалась в ситуации, когда ей необходимо критически оценить имеющиеся в ее распоряжении инструменты, способы и средства, механизмы и т. д., а затем решить, что можно в этих обстоятельствах сделать.

Вы сказали об отсутствии доверия между нашими государствами-участниками. Не удручающе ли звучит эта ремарка в год, проходящий под девизом "Хельсинки плюс 40"?

Да, это так, но это правда. Состоявшееся в июле в Хельсинки юбилейное мероприятие под названием "Хельсинки плюс 40" не было встречей, предназначенной для выражения радости и счастья. Для меня оно было в первую очередь встречей, призванной напомнить всем, что хельсинкские принципы по-прежнему в силе и должны соблюдаться, уважаться и осуществляться. Именно в таком духе мы и отметили 40-летний юбилей Организации. Я не утверждаю, что нет вообще никакого доверия. Но, говоря абсолютно честно, если сравнивать дискуссии на заседаниях Постсовета, имевшие место, когда я пришел туда четыре года назад, с тем, что происходит в Хофбурге в течение последнего года, то это как дискуссии на двух разных планетах. Формат все тот же, и зал заседаний прежний, но заявления, политический уровень дискуссий, обвинения, которые звучат, просто невероятны по сравнению с тем, что было четыре года назад. Мы сейчас переживаем разгар одного из серьезнейших политических кризисов в области безопасности в регионе ОБСЕ за все время после холодной войны.

В этой ситуации, когда вопиющим образом нарушаются принципы, насколько уместны такие стратегии ОБСЕ, как примирение?

Прежде всего нам требуется время и терпение. Время для примирения и посредничества наступит. В историческом плане для этого нужен определенный срок. В случае Польши нам потребовалось 20 лет после окончания холодной войны, прежде чем мы начали реальное примирение между Российской Федерацией и Польшей в рамках польско-российской Группы по трудным вопросам. Профессора Адам Ротфельд и Анатолий Торкунов проделали замечательную работу и добились впечатляющих результатов. Однако для того чтобы начать этот процесс, потребовалось 20 лет, а сейчас по очевидным политическим причинам, как представляется, весь этот задел буквально "как ветром сдуло". Вряд ли мы сейчас можем ожидать от людей на Украине готовности к примирению. Прежде им необходимо принять реальность как она есть. Говоря "принять реальность", я не имею в виду согласиться с тем, что не было агрессии или, если хотите, назовите это как то по другому. Нужно просто воспринять данность, в которой находишься. А затем определиться, что хочешь делать. Хочешь ли ты поделиться своим горем со всеми остальными? И если да, то обращаешься к ним. Хочешь ли ты, чтобы другие помогли тебе восстановиться? Ты обращаешься к ним, но это уже несколько иное дело. В то же время Москва должна согласиться со своей ответственностью за собственные действия в контексте этого кризиса.

Что же касается более широкой концепции – создания сообщества безопасности ОБСЕ, то хотел бы напомнить следующую максиму: "der Weg ist das Ziel" ("цель – движение", или "дорогу осилит идущий"). Когда имеешь дело с политическими процессами, важен не столько результат, документ, который будет подписан, сколько сам факт, что люди садятся за стол и разговаривают, пытаются объяснить свою позицию друг другу. Мы не должны быть обескуражены тем, что не сможем подписать какой то новый панъевропейский договор о безопасности через год, два или даже через пять лет. Ведущее сейчас обсуждение украинского кризиса в политическом отношении не конструктивно, но тем не менее хорошо уже то, что эти встречи у нас проходят, что само обсуждение имеет место. Потребуется время, но по крайней мере у нас есть канал для обмена – даже если это лишь обмен обвинениями, тогда как нам следует постепенно двигаться в ином направлении. Здесь важен сам процесс, а не результат.

Вы говорите, что важно, чтобы процесс продолжался. Но не кажется ли Вам, что наблюдается тенденция к отходу от многостороннего взаимодействия и возвращению к мысли о небольшой группе государств, принимающей решения об урегулировании конфликтов?

Чтобы ответить на этот вопрос, я должен будет немного пофилософствовать. Что есть ОБСЕ? Прежде всего – это определенный набор ценностей, норм и принципов. Я имею в виду не документы, а определенную аксиологию. Говоря "ОБСЕ", вы должны уметь сказать "под этим я также подразумеваю определенную позицию, определенные ценности, проистекающие не только из каких-то документов".

Чем еще является ОБСЕ? Это – комплекс инструментов или механизмов, которые государства-участники могут использовать, а могут и не использовать. Нынешние события также показывают, каков сегодня настрой у наших государств-участников. Они используют имеющиеся коммуникационные каналы для ведения весьма жесткой полемики.

В то же время, и это, если хотите, представляет собой третий уровень ОБСЕ, она – это мы, люди, должностные лица, бюрократы и эксперты, работающие на Организацию. Но что мы можем сделать? Мы можем делать лишь то, с чем готова согласиться коллективная воля государств-участников и что они хотят, чтобы мы делали.

На данном этапе государства-участники просто не настроены – и на то есть ряд причин – использовать некоторые из обеспечиваемых нами для них инструментов, таких, как посредничество, примирение, меры укрепления доверия, всевозможные миссии и форматы представления информации. Все это имеется в их распоряжении. Мы – хранители инструментов и механизмов, но мы не можем навязывать их использование.

Наша обязанность заключается в дальнейшем сохранении функциональности не используемых сейчас инструментов – таких, как примирение, посредничество, Суд по примирению и арбитражу в Женеве, который на самом деле ни разу не задействовался, – в надежде на то и исходя из понимания того, что наступит время, когда пыль немного уляжется и их можно будет применить.

Что можно сделать в ОБСЕ сейчас, когда мы уделяем столько внимания Украине, чтобы не упустить из виду другие точки, где имеются затяжные конфликты или где конфликтов сегодня, возможно, нет, но что то может произойти в следующие два-три года?

Вы сами почти ответили на собственный вопрос. Если мы забудем о других кризисах, они сами напомнят нам о себе, и это произойдет скоро. Наша сосредоточенность на Украине неизбежна, учитывая характер этого кризиса и масштаб нашего участия. В то же время дело Председательства – обеспечить политический посыл: "Будучи в оперативном плане сосредоточены на Украине, мы не забываем и о других проблемах".

Мы также должны принять очевидную политическую реальность, нравится ли она нам или нет, и здесь я, возможно, буду не совсем политкорректен: налицо очевидные последствия, скажем, чтобы соблюсти политкорректность, "кризиса в Украине и вокруг нее" для других конфликтных регионов. Урегулирование в Приднестровье немислимо без ясности в отношении будущего Донбасса. Учитывая, какие государства вовлечены в этот кризис, мы вряд ли можем сейчас рассчитывать на какой-либо прогресс на Южном Кавказе. Из этого вытекают определенные политические, стратегические и даже геополитические последствия. Так что нам не удастся забыть о других конфликтах, и, да, в определенном смысле мы должны позаботиться о том, чтобы, переключая скорости, не оказались на нейтралке, т. е. чтобы мы могли продолжать двигаться, даже если будем вынуждены делать это медленней, чем привыкли.

Каково Ваше определение задачи предупреждения конфликтов?

ОБСЕ вся по своей сути подразумевает предотвращение конфликтов. Даже наши основополагающие документы, начиная с хельсинкского Заключительного акта и Хартии для новой Европы, – это все предотвращение конфликтов: правила, нормы и стандарты, согласованные, чтобы государствам-участникам было легче сотрудничать с целью предупреждения конфликтов. Центр по предотвращению конфликтов (ЦПК) – лишь один из ее элементов, а именно профильная структура в рамках ОБСЕ, занимающаяся определенными концептуальными и оперативными элементами этой ключевой задачи. Другие подразделения Секретариата, например, Департамент по противодействию транснациональным угрозам, также занимаются предупреждением конфликтов, но в некоторых четко определенных, конкретных областях, таких, как полицейская работа и пограничный режим.

Сегодня предупреждение конфликтов трактуется в более широком контексте всего конфликтного цикла – не просто предотвращение как таковое, а и раннее предупреждение, регулирование кризисов и постконфликтное восстановление.

Каково Ваше видение будущего Центра по предотвращению конфликтов?

На мой взгляд, есть два оптимальных сценария, причем не только для ЦПК как структуры, но и вообще для предотвращения конфликтов как главной миссии ОБСЕ. Один из возможных вариантов – организационно свести воедино в рамках Секретариата всю работу по предотвращению конфликтов, ибо кто то может сказать, что нынешняя структура раздроблена. На самом деле работает ли структура или нет, зависит от нас, людей. У меня никогда не было никаких проблем с коллегами из Департамента по противодействию транснациональным угрозам в процессе работы, например, по вопросам, касающимся границ и полиции. Если у нас хорошие отношения и мы ничего друг от друга не утаиваем, то какое имеет значение, сидим ли мы бок о бок на одном этаже или на разных? Так что структурные аспекты дела меня не волнуют.

Другой возможный вариант – и это моя личная мечта – заключается в преобразовании Центра по предотвращению конфликтов в самостоятельный институт, наподобие Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) или Верховного комиссара по делам национальных меньшинств, чтобы он был в состоянии эффективно и результативно выполнять функции предотвращения конфликтов, раннего предупреждения, регулирования кризисов и разрешения конфликтов. Почему? Здесь, в Секретариате, вся работа по предотвращению конфликтов очень приближена к правилу консенсуса и к штормовой политической турбулентности каждого заседания Постоянного совета. Если ЦПК был бы чем-то вроде БДИПЧ, оставаясь, конечно, связанным определенными положениями, правилами, мандатами и т. д., но при этом обладая оперативной автономностью в пределах указанных ограничений, то, возможно, сегодня у нас на Украине уже было бы 2000 наблюдателей и 1000 летающих беспилотников. Я не веду речь о действиях вопреки воле государств-участников, а всего лишь говорю о большей отдаленности от политических штормов и от некоторых тенденций к микроменеджменту.

Эта идея не направлена против Секретариата. Лично я вижу у ОБСЕ две основные задачи. Одна из них – предотвращение конфликтов, а другая – помощь государствам-участникам в ведении диалога по проблемам безопасности. Что плохого в том, чтобы ЦПК существовал как самостоятельный институт, а Секретариат выполнял функцию обеспечения диалога по проблемам безопасности, помогая государствам-участникам вырабатывать путем переговоров соглашения по вопросам, представляющим для них интерес?

Этот новый ЦПК (если кто-нибудь когда-нибудь решит рассмотреть такой вариант) являлся бы скорее инстанцией, занимающейся конфликтным циклом, институтом по регулированию кризисов. В него бы вошли нынешний ЦПК, Департамент по противодействию транснациональным угрозам и ряд других ныне существующих структур. Можно было бы дополнительно предусмотреть все необходимые "сдержки и противовесы", чтобы государства-участники могли быть уверены, что ничего не будет делаться против их воли.

Это, возможно, звучит как научная фантастика, и на это государства-участники никогда не согласились бы в стабильные времена. Если и существует возможность для рассмотрения чего либо подобного, то только в период глубокого кризиса, когда ты выходишь из такого кризиса и ищешь каких то новаторских решений. Для того чтобы задуматься о чем либо подобном, нужна штормовая погода. Так что сейчас – самое время [смеется].

Каковы Ваши лучшие и худшие воспоминания о последних четырех годах?

Мои лучшие воспоминания – о людях. Мне чрезвычайно повезло с сотрудниками, с которыми довелось работать. Они не только преданные делу профессионалы, но и по существу не нуждались ни в чем – разве что лишь в некоторых инструкциях, общих указаниях и доверии со стороны руководства, так что я никогда не занимался микроменеджментом в какой бы то ни было форме. Это, однако, касается не только сотрудников ЦПК. Я говорю и о друзьях из других подразделений Секретариата, из Конференционной службы – этих людей я знаю с 1990 х годов, а также о сотрудниках делегаций. Возможно, самая большая группа друзей, которые у меня когда либо были в этом бренном мире, находится в Вене. В общей сложности я провел здесь 17 лет своей жизни... и так и не научился говорить по-немецки – впечатляющее достижение. Таковы мои лучшие воспоминания.

Ну а худшие... Если совсем честно, то мои худшие воспоминания – это тоже люди, но другого типа. К сожалению, не только в ОБСЕ и не только в Вене все еще можно встретить персонажей, которые, о чем бы вы их ни спросили, – о какой то проблеме или вопросе – неизменно начинают разглагольствовать: "Видите ли, это очень важный вопрос, имеющий самые разные последствия с точки зрения других аспектов данной проблемы, поэтому я бы рекомендовал Вам комплексно подойти к этому делу". Увы, такие люди все еще встречаются. Сталкиваясь с ними, я как бы стараюсь не давать волю словам – мне реально приходится держать себя в руках. ■

Орхусские центры в Юго-Восточной Европе

Региональная сеть

Если посмотреть на существующие водные пути, то вряд ли найдется регион, в большей степени ими объединенный, чем Юго-Восточная Европа. Почти 90 процентов его территории приходится на трансграничные бассейны. Тринадцать полноводных рек протекают по территории двух или более стран: бассейн реки Сава соединяет четыре страны, реки Дрин – пять, а бассейн Дуная простирается далеко за пределы Юго-Восточной Европы, охватывая территорию 19 государств. Поэтому экологам региона имеет смысл объединить свои силы. Именно это и сделали при поддержке ОБСЕ орхусские центры в Юго-Восточной Европе.

Циклон, пронесшийся над Юго-Восточной Европой весной 2014 года, стал своего рода "звонком будильника". В свете последствий наводнения и оползней, приведших к гибели десятков людей, вынужденному переселению сотен тысяч человек и многомиллиардному ущербу, стала очевидной важность трансграничной координации действий по раннему предупреждению, спасению людей и имущества. В марте 2015 года Бюро Координатора экономической и экологической деятельности ОБСЕ и Присутствие ОБСЕ в Албании пригласили представителей 40 правительственных ведомств стран Юго-Восточной Европы и международных экспертов в Тирану для того, чтобы поразмышлять над различными подходами к вопросу об участии населения в

управлении трансграничными водными ресурсами. На этом совещании были представлены все орхусские центры региона.

По состоянию на январь 2016 года в Юго-Восточной Европе имеется 14 орхусских центров – в Албании, Боснии и Герцеговине, Сербии и Черногории. Их деятельность направлена на выполнение положений Орхусской конвенции, участником которой является каждое из вышеупомянутых государств. В Орхусской конвенции закреплено право всех людей на полноценное участие в принятии решений по экологическим вопросам, влияющих на их жизнь. Орхусские центры помогают им в осуществлении этого права путем предоставления информации, организации общественных слушаний, содействия диалогу по насущным экологическим вопросам. Кроме того, они оказывают элементарные юрисконсультские услуги гражданам, группам граждан и организациям гражданского общества по вопросу о доступе к правосудию в случае нарушения их права на получение информации и коллективное участие в процессе принятия решений.

"Какой практический эффект дает эта сеть? Прежде всего она укрепляет каналы коммуникации".

Наводнение в коммуне Новосела близ г. Влёра, Албания, январь 2016 года (фото: Роберт Муратай)

Проблемы могут носить местный характер, как, например, загрязнение окружающей среды, источником которого является мусорная свалка, или общенациональный, как, например, проект нового закона об охране окружающей среды. Либо, как, например, в случае трансграничных водных путей, они могут выходить за пределы государственных границ. В ходе дискуссии между представителями орхусских центров, собравшимися в Тиране, преобладали региональные вопросы. Помимо них, однако, участники делились своими соображениями о вызовах, с которыми они сталкиваются в своей повседневной работе. Стало очевидным, что более тесная совместная работа может пойти им на пользу. В июне в Вене на совещании орхусских центров, организуемом ежегодно Бюро Координатора экономической и экологической деятельности ОБСЕ, на которое съехались представители более 100

действующих в рамках орхусской конвенции заинтересованных сторон из региона ОБСЕ, орхусские центры стран Юго-Восточной Европы подписали совместную Декларацию, придавшую их сотрудничеству официальный статус. Так родилась региональная сеть орхусских центров Юго-Восточной Европы.

Первым делом – коммуникация

Какой практический эффект дает эта сеть? Прежде всего она укрепляет каналы коммуникации. Каждый орхусский центр функционирует в условиях собственной местной специфики, но все они служат одной цели и сталкиваются с одинаковыми проблемами. Поэтому бывает полезно обменяться мнениями с коллегами. "Мы находимся в постоянном контакте в "Фейсбуке" или по телефону. Каждый орхусский центр располагает собственным экспертным

опытом в той или иной области, который он может предложить другим. Я, например, юрист, а кто то другой может быть экологом или биологом", – говорит Роберт Муратай, руководитель орхусского центра во Влёре (Албания). Дария Шаин из сербского Нови Сада использовала свой опыт и знания в

"Главным направлением сотрудничества орхусских центров является преодоление трансграничных вызовов – управление водными ресурсами и уменьшение опасности стихийных бедствий".

сфере детского образования для разработки интерактивной программы экологического просвещения учащихся под названием "Умные школы", которой она поделилась с региональной сетью.

Даже различия могут помочь лучше осмыслить собственную работу путем сравнения с другими. Виктор Белич, руководитель орхусского центра в Баня Луке (Босния и Герцеговина) рассказывает о том, как он и его коллеги в Сербии сопоставляют опыт друг друга. "В Сербии орхусские центры расположены преимущественно в городах, в то время как мы работаем и в городской среде, и на селе. В городских районах работа по уменьшению опасности катастроф касается главным образом происходящего при наводнениях и землетрясениях. В сельских же районах имеют место также оползни и лесные пожары. Кроме того, существуют проблемы, связанные с незаконными видами сельскохозяйственной практики, например, со сжиганием сельскохозяйственных отходов. Поэтому и подходы должны быть разными. Мы организуем лекции на тему о том, как можно использовать сельскохозяйственные отходы в качестве удобрения. В городах у людей есть доступ к информации через Интернет. На селе это не так. Людей нужно информировать с помощью печатных изданий. Кроме того, в селах сильнее дух общинной солидарности, и связи между людьми крепче".

Общие вызовы

Главным направлением сотрудничества орхусских центров является преодоление трансграничных вызовов – управление водными ресурсами и уменьшение опасности стихийных бедствий. После наводнения 2014 года эти центры провели работу – каждый в своей округе – по совершенствованию механизма раннего предупреждения и быстрого реагирования.

В г. Нови Сад Д. Шаин и ее коллеги наладили широкое сетевое взаимодействие разных заинтересованных сторон в целях координации действий на случай стихийных бедствий в будущем. "Мы, как мы полагаем, начали диалог, который повысит потенциал нашего города и безопасность его населения", – говорит она. Работающая в Баня Луке команда провела с ними консультации на предмет определения круга участников в этой работе. "Они согласились с нашим предложением о привлечении медицинских и ветеринарных служб, а также страховых и сельскохозяйственных компаний", – рассказывает В. Белич. В свою очередь, орхусский центр в Баня Луке избрал иной подход, изучив правовую базу и подготовив справочное пособие, наделяющее муниципалитеты инструментарием, необходимым им для разработки собственных планов по снижению риска стихийных бедствий.

В Албании нередко происходят зимние наводнения. В прошлом году затопленными оказались 2000 гектаров угодий вблизи г. Влёра, откуда пришлось эвакуировать тысячи крестьян. "Мы попросили местные органы власти запретить строительство в подверженных опасности районах и составить списки телефонов всех жителей, с тем чтобы их можно было заблаговременно оповещать", – говорит Р. Муратай.

В декабре представители сети орхусских центров и муниципалитетов Юго-Восточной Европы провели два отдельных мероприятия продолжительностью в три с половиной дня каждое, в ходе которых они прошли подготовку и обменялись мнениями по вопросам уменьшения опасности стихийных бедствий. Участники из Сербии и Боснии и Герцеговины собрались в Сараево, а представители Албании и Черногории съехались в Будву (Черногория). Национальные эксперты и инструктор из Швейцарии провели с

ними подробные консультации на тему о практике выявления и учета существующих угроз и их оценки.

Участники сочли чрезвычайно полезными организованные в рамках этой подготовки выезды на места и работу практического характера. Такие учебные мероприятия вносят значительный вклад

"Деятельность орхусских центров целиком и полностью посвящена природе и людям, но выполняемая ими задача носит в значительной мере политический характер".

в налаживание контактов и партнерских отношений между местными органами власти и орхусскими центрами в интересах более широкого участия местного населения в реализации планов по уменьшению опасности бедствий на местном уровне.

Деятельность орхусских центров целиком и полностью посвящена природе и людям, но выполняемая ими задача носит в значительной мере политический характер. Им необходимо завоевать доверие властей, чтобы иметь возможность эффективно поддерживать с ними контакты от имени общественности. Одним из важных моментов в состоявшейся недельной учебе было присутствие в том числе и представителей муниципалитетов, также принявших участие в трансграничном обмене мнениями. "Это дало хорошую возможность заручиться их доверием, что позволяет нам вести дело к налаживанию партнерского взаимодействия на благо населения наших городов и сел", – делится своими соображениями Д. Шаин. "Муниципальные власти признают орхусские центры как своего рода систему координат в деле просвещения местного населения. Мы продолжаем поддерживать контакты с участниками учебного курса в Будве с целью дальнейшего обмена идеями", – говорит Р. Муратай.

Орхусские центры начали создаваться по инициативе ОБСЕ в 2002 году, и сейчас их насчитывается уже 60 в 14 странах Юго-Восточной

и Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии. Другим примером трансграничного сотрудничества в рамках сети орхусских центров является взаимодействие между орхусскими центрами г. Ош (Кыргызстан) и г. Худжанд (Таджикистан), который расположен в Ферганской долине – плодородном регионе Центральной Азии. Они официально оформили свое сотрудничество в 2014 году, подписав Меморандум о договоренности. Оба эти орхусских центра сталкиваются с проблемой советского наследия в виде урановых хвостохранилищ, представляющих собой серьезную угрозу для окружающей среды, безопасности и здоровья людей, и проводят совместную деятельность по повышению осведомленности населения об опасностях, связанных с урановыми объектами и природными катастрофами.

Активизация трансграничного взаимодействия орхусских центров как в Юго-Восточной Европе, так и в Центральной Азии могла бы способствовать более широкому политическому сотрудничеству в будущем. "Все мы на Балканах стремимся стать частью семьи Европейского союза", – отмечает Р. Муратай в Албании. "Мы нуждаемся в дальнейшем проведении семинаров наподобие состоявшегося в Будве. Они позволяют нам определять вопросы, представляющие обоюдный интерес, и совместно обсуждать пути их решения. Сотрудничество между организациями гражданского общества, работающими в интересах обеспечения надлежащего управления и защиты окружающей среды, является объективной необходимостью", – говорит он в заключение.

Узнай больше:

Safeguarding the environment in Bosnia and Herzegovina – Aarhus-style: osce.org/bih/217156

Орхусские центры: краткое введение: osce.org/secretariat/89067

Вебсайты орхусских центров в регионе ОБСЕ: osce.org/secretariat/160246

Дополнительная информация: osce.org/Aarhus

Афганская девушка надевает платок перед выходом из дома. Кабул, Афганистан, 2009 год. © Фарзана Вахиди

Фотожурналист Фарзана Вахиди родилась в Кандагаре (Афганистан), а в 1984 году, когда ей было шесть лет, она переехала с родителями в Кабул. В годы гражданской войны в Афганистане она ходила в школу, а когда к власти пришли талибы и запретили женщинам учиться, она вместе с 300 других девочек тайком посещала занятия в подпольной школе, расположенной в одной из квартир. После того как "Талибан" потерпел поражение, Фарзана продолжила учебу, закончила школу и поступила

на двухлетние учебные курсы, спонсируемые Институтом фотожурналистики "Айна".

В 2004 году Фарзана поступила на работу в качестве фотожурналиста в агентство Франс Пресс, став первой афганской женщиной-фотожурналистом в международной информационной службе. Сделанные Фарзаной фотографии демонстрировались на персональных и коллективных выставках по всему миру.

www.farzanawahidy.com

Женщины Афганистана на страже мира

В сегодняшнем Афганистане женщины играют все более заметную роль в деле повышения безопасности в стране. Это – одна из реалий нового Афганистана, но есть в этом и доля преемственности. Еще 100 лет назад афганская Конституция гарантировала женщинам место в общественной жизни. Две выдающиеся афганские женщины – Шукрия Баракзай, принимавшая участие в разработке новой Конституции в 2003 году и возглавлявшая парламентский комитет по обороне при предыдущем правительстве, и Хасина Сафи, руководитель Сетевой организации афганских женщин, – рассказывают о главных вехах и трудностях на пути отстаивания этого права.

Они прекрасно делают

свое дело

Шукрия Баракзай

Существует ли исторический опыт работы женщин по обеспечению безопасности в Афганистане?

Многовековая история Афганистана знает сильных и властных женщин: Разия Султан правила в XIII веке, императрица Гохаршад Бегум – в XIV. В 1880 году народная героиня Малалай подняла афганских воинов на борьбу за освобождение от британского владычества, приведшую к победе в битве при Майванде. Это – часть нашей истории, которую никто не может отрицать.

Сто лет назад, когда разрабатывалась наша первая конституция, в ее составлении приняли участие пять женщин. С самого начала работы выборного парламента в его составе были депутаты-женщины. Работали женщины и в промышленности. Важную роль играло образование, и многие отправлялись на учебу за границу, например, в Турцию. Затем все внезапно изменилось. По окончании советской оккупации на передний план вышли идеи исламистов и моджахедов. На смену культуре мира пришла культура насилия. Наша страна пережила тяжелые времена.

Присутствие международного сообщества, начиная с конца 2001 года, дало луч света, новую надежду. На Международной конференции по Афганистану в Бонне была достигнута договоренность о назначении двух женщин в состав нового правительства на должности заместителя Председателя по делам женщин и министра здравоохранения. Конституция, которую мы приняли в 2003 году, обеспечивает основные права мужчин и женщин и содержит положения о "позитивной дискриминации" в пользу женщин. Ею установлена минимальная квота в 25 процентов мест в парламенте для депутатов-женщин. Она обеспечивает участие женщин в различных секторах, включая сектор безопасности. Статья 55 четко фиксирует, что граждане Афганистана, как мужчины, так и женщины, несут ответственность за безопасность страны.

Что Вы как женщина можете сказать о своем опыте работы в качестве председателя комитета афганского парламента по обороне?

Среди всех комитетов комитет по обороне – один из важнейших и уступает в этом отношении только комитету по иностранным делам. Он напрямую связан с деятельностью национальных сил безопасности Афганистана. Когда я решила работать в комитете по обороне после пяти лет деятельности по вопросам прав человека, гражданского общества и женщин, сама мысль об этом вызывала у меня ужас. Но я знала, что резолюция 1325 Совета Безопасности ООН о женщинах, мире и безопасности никогда не станет реальностью, если женщины не будут задействованы в секторе безопасности и в мирном процессе. Поэтому я и решила работать там, чтобы обеспечить рассмотрение проблем женщин.

Как я, женщина, справлялась с ролью председателя комитета? В течение года у нас было две рабочие сессии, продолжительностью в четыре с половиной месяца каждая. В ходе первой сессии я сидела в комитете и постоянно приглашала самых разных представителей сектора безопасности приходить и проводить для нас брифинги. Мы же выступали в роли берущих все на заметку, включая информацию о том, чем они занимаются, об их стратегии, проводимых ими общенациональных конференциях и о мерах переходного периода, поскольку в том году этот переход начался в форме передачи ответственности за обеспечение безопасности от международных сил содействия безопасности (МССБ) национальным силам безопасности Афганистана. Мы старались увеличить их численность, оказывать им поддержку, старались бороться с коррупцией.

Во второй половине года я посещала военные базы, что было очень, очень необычным делом. Большинство из военнослужащих-мужчин впервые отдавали честь женщине, посещающей военную базу. Более того, впервые к ним приезжал государственный чиновник с целью узнать, как они живут. Я старалась во все досконально вникнуть, начиная с условий их службы. Кормят ли их? Как у них со сном? Какими медикаментами они снабжаются? Получают ли они зарплату? Как они воюют? Как осуществляется оперативное управление? Куда подевалась воздушная поддержка, в которой они так нуждались? Где было необходимое им наземное обеспечение? Для меня это было как учеба в колледже – и не только для меня, но для них тоже.

Ночевки на военных базах, пребывание там, поездки в районы боевых действий, полеты на борту военного вертолета с открытыми дверями и пулеметчиками – все это было абсолютно в новинку для меня, и я постоянно думала про себя: "Да, это действительно происходит со мной. Я всегда была против этих пушек, а теперь гляньте ка, чем я занимаюсь".

Насколько Вам удавалось поддерживать женщин, служащих в секторе безопасности?

Это был непрерывный процесс. Я встречалась с женщинами, работающими в национальных силах безопасности Афганистана и в полиции. Я интересовалась их зарплатами, и они мне рассказывали, как обстоят дела, в том числе и о случаях сексуальных домогательств. Я вспоминаю, как однажды на какой-то конференции наставляла министра внутренних дел: "Если какой-нибудь мужчина демонстрирует неуважение в отношении женщины-полицейского, вы должны подвергнуть его наказанию перед всеми; это должно стать уроком для остальных, чтобы впредь им неповадно было так поступать". К сожалению, сексуальные надругательства – это реальность, это происходит, нравится нам это или нет.

Обычно считается, что женщины и мужчины должны получать одинаковую зарплату, но мы решили, что женщины на службе в секторе безопасности должны получать больше, с тем чтобы им не приходилось столь же часто работать в ночную смену и чтобы они могли оставаться дома со своими детьми. Мы также проводили работу с целью обеспечить женщин-полицейских местами в общежитиях, а их детей – местами в детских садах. К сожалению, в условиях нашей культуры дети все еще испытывают неудобства в связи с тем, что их матери носят униформу: соседи дразнят их за то, что их матери "ходят в мужской одежде", и тому подобное.

Нам необходимо работать, чтобы изменить такое отношение, пропагандируя образ женщины в секторе безопасности как пример для подражания. У нас уже есть женщины и среди военных летчиков. Женщины состоят на службе в национальных силах безопасности Афганистана, причем не только в качестве штабных офицеров. Они участвуют в спецоперациях, в том числе и ночных, имеющих очень важное значение. Они заправски десантируются с вертолетов, как в голливудских фильмах. Они хорошо подготовлены и прекрасно делают свое дело.

Каким образом Сетевая организация афганских женщин (СОАЖ), которой Вы руководите, помогает женщинам участвовать в процессе примирения в Афганистане?

"Без женщин в государственном строительстве не обойтись"

Хасина Сафи

СОАЖ участвует в миротворческих усилиях с самого начала своего существования. Фактически мы начали этим заниматься еще в 1995 году в связи с продолжавшимся тогда конфликтом и более трудным на тот момент положением женщин в Афганистане.

Женщины призваны играть важную роль. Учитывая, что семья является опорной ячейкой общества, а энергия женщин – мобилизующей семью силой, очевидно, что без женщин не обойтись не только в процессе примирения, но и в деле обеспечения стабильности и государственном строительстве.

Первого успеха в своей борьбе за право участвовать в мирном процессе мы добились в 2010 году, во время проведения первой джирги по вопросам мира – общенациональных консультаций об установлении мира в Афганистане. Это была первая всеафганская джирга, на которой женщинам позволили участвовать в процессе примирения, что является нашим правом, закрепленным в Конституции страны. Для участия в том форуме были приглашены четыре женщины. Узнав, что приглашены только четыре из нас, мы обратились с этим вопросом к президенту, ссылаясь на нашу Конституцию и на резолюцию 1325 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) о женщинах, мире и безопасности. В результате приложенных значительных усилий по отстаиванию своих прав нам удалось увеличить число женщин до 240 из более чем 1600 делегатов.

С момента учреждения Высшего совета мира в Афганистане в рамках Программы мира и реинтеграции страны мы работаем с женщинами, являющимися членами провинциальных советов мира. Мы вели работу в Кабуле, но потом поняли, что женщины в провинциях лишены соответствующих возможностей. Поэтому мы приступили к осуществлению программ по укреплению потенциала, предназначенных для них. Поначалу они проявляли нерешительность и неуверенность. Однако сегодня некоторые из них сами идут в массы и разговаривают с женщинами и их семьями и даже с членами вооруженных группировок. Это женщины, умеющие убеждать аргументами. Они проявляют свои способности, показывая, что являются активными участниками процесса примирения.

Насколько важна резолюция 1325 СБ ООН для Афганистана?

Резолюция 1325 была принята Советом Безопасности ООН полтора десятилетия тому назад. Еще 10 лет назад ее смысл был не совсем понятен высшим директивным инстанциям Афганистана. Для них то был всего лишь какой то документ с порядковым номером. Но постепенно, благодаря информационно-разъяснительной работе при координационном участии различных государств – членов ООН и соответствующих партнеров, резолюция получила признание как важный документ, призванный способствовать вовлечению женщин в процесс установления мира и примирения в зонах конфликта.

В июне 2015 года Афганистан приступил к осуществлению своего Национального плана действий по выполнению резолюции 1325 СБ ООН. Над его составлением мы работали два года. Я входила в состав консультативного комитета, и кроме того, СОАЖ имела своего представителя в техническом комитете. Помимо этого мы сотрудничали с министерством иностранных дел с целью определить, что означает резолюция 1325 СБ ООН для афганских женщин: чего они хотят в результате установления мира, с какими трудностями сталкиваются. Мы организовали консультации с женщинами на низовом уровне по всему Афганистану и от имени гражданского общества представили министерству соображения и рекомендации относительно Национального плана действий.

Мы подготавливаем ежегодные "теневые" доклады, аналогичные докладам, представляемым странами, которые уже ратифицировали резолюцию 1325 СБ ООН. Эти доклады опираются на четыре ключевых компонента резолюции 1325: предотвращение, защита, участие, а также помощь и восстановление. В них отслеживается происходящее на местах – например то, как обеспечивается продвижение женщин по службе – в сопоставлении с установленными показателями выполнения резолюции.

Не могли бы ли Вы рассказать о том, что Вами предпринимается с целью привлечения большего числа женщин-политиков на работу в правительственных учреждениях и в секторе безопасности?

Как я уже упоминала, несколько статей в нашей Конституции защищают право женщин на участие в общественной жизни. Сначала мы сосредоточили усилия на обеспечении участия женщин в процессе

принятия решений. Сегодня мы боремся за увеличение числа участвующих в этом деле женщин. В настоящее время женщины представлены в парламенте 68 депутатами. Мы также выступаем за включение женщин в состав кабинета министров, настаивая на том, чтобы это было как минимум восемь женщин. Пока этого не произошло: сейчас таких женщин четыре.

В силах безопасности есть женщины, однако нам нужно думать о качественных возможностях. Женщины в секторе безопасности сталкиваются с множеством вызовов. Многие из них вдовы, и именно они являются кормильцами семьи. Когда у них на работе возникают проблемы, они порой помалкивают, опасаясь потерять место. Мужчины и женщины располагают неравными возможностями, например, в том, что касается зарплат и привилегий. Бывают случаи, когда сотрудникам-мужчинам предоставляется служебный автомобиль и телохранитель, в то время как женщины-сотрудницы могут не получить даже денег на покрытие их транспортных расходов. Те из них, кто являются вдовами, нуждаются в ком то, кто мог бы присматривать за их детьми. Предоставляются ли им такие возможности, как, например, места в детских садах? Как правило, нет. Мы также знаем, что в некоторых местах с консервативными нравами люди отказываются сдавать в аренду жилье женщинам-полицейским, утверждая, что они "неправильные" женщины. Таковы некоторые из трудностей, с которыми все еще сталкиваются женщины.

С Хасиной Сафи беседовала Сауле Мухаметрахимова – сотрудник по вопросам СМИ в Отделе Секретариата ОБСЕ по коммуникации и связям со средствами массовой информации.

Резолюция 1325 СБ ООН о женщинах, мире и безопасности.

Резолюция 1325 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) – первая из восьми резолюций на тему о женщинах, мире и безопасности. В ней признается, что у женщин и мужчин разный опыт, связанный с конфликтами и войнами, и что для достижения прочного мира и стабильности необходимо учитывать опыт и тех, и других. Резолюция предусматривает вовлеченность женщин в четырех областях: их участие в мирных процессах, защита женщин в военное и мирное время, предотвращение конфликтов и судебное преследование виновных в сексуальном и гендерно обусловленном насилии, а также вовлечение женщин в усилия по постконфликтному восстановлению.

ОБСЕ, гендерное равенство и Афганистан

ОБСЕ признает гендерное равенство в качестве абсолютно необходимой предпосылки для укрепления мира, поддержания демократии и стимулирования экономического развития. Опираясь на резолюцию 1325 Совета Безопасности ООН о женщинах, и мире и безопасности, она создала собственную концептуальную базу с целью гарантировать участие как мужчин, так и женщин в ее усилиях по обеспечению всеобъемлющей безопасности. Афганистан является партнером ОБСЕ по сотрудничеству с 2003 года. Ниже рассказывается о некоторых направлениях сотрудничества между ОБСЕ и Афганистаном, призванного обеспечить учет мнения женщин в работе, связанной с обеспечением безопасности.

Миростроительство

Отдел Секретариата ОБСЕ по гендерным вопросам способствует тому, чтобы женщины играли лидирующую роль в деле миростроительства. С целью привлечения внимания международной общественности к чрезвычайной важности расширения прав и возможностей женщин с точки зрения обеспечения безопасности и примирения в Афганистане Гендерный отдел Секретариата ОБСЕ совместно с посольством Афганистана организовал в мае 2015 года посещение афганским министром по делам женщин Дилбар Назари штаб-квартиры ОБСЕ в Вене. Среди сопровождавших ее лиц были представители других правительственных ведомств и организаций гражданского общества, включая руководителя Сетевой организации афганских женщин Хасину Сафи – см. стр. 37

Обеспечение пограничного режима

Расположенный в Душанбе, Таджикистан, Пограничный командный колледж (ПКК) ОБСЕ поощряет участие женщин в осуществляемой им программе профессиональной подготовки по вопросам безопасности границ, одним из основных элементов которой является учет гендерных факторов. Впервые женщины из Афганистана поступили на учебу в ПКК в 2013 году, и за прошедшее с тех пор время их общее число составило 11 человек. Помимо этого ПКК предлагает желающим пройти обучение на курсах, предназначенных исключительно для женщин и включающих короткий курс для женщин – руководителей ведомств по обеспечению пограничного режима и безопасности границ и общий курс для всех женщин-сотрудников, охватывающий широкий спектр темот моделей управления до вопросов, касающихся обмена информацией, миграции, торговли людьми и их незаконного провоза через границу, борьбы с терроризмом, анти-коррупционных мер, регулирования кризисов и развития руководящих навыков.

Таможенная служба

Центр ОБСЕ в Бишкеке провел специализированную подготовку сотрудников таможенных служб Кыргызстана и Афганистана. Одним из достижений этого курса стало участие семи женщин-сотрудников афганской таможни. Центр твердо намерен поощрять дальнейшее использование женщинами-таможенниками из Афганистана возможности пройти организуемый им курс "обучения обучающихся", с тем чтобы в ходе последующих занятий со своими коллегами у себя на родине они могли поделиться с ними своими знаниями.

Расширение экономических прав и возможностей

Расширение экономических прав и возможностей женщин является одним из важных факторов обеспечения безопасности и процветания. Бюро Координатора экономической и экологической деятельности ОБСЕ организовало учебную программу для женщин-предпринимателей из Афганистана с целью совершенствования их навыков управления бизнесом, расширения их профессиональных контактов и их возможностей на рынке. Вместе с коллегами из Таджикистана и Азербайджана они прошли подготовку в ходе недельных курсов в Стамбуле в 2012 году. (См. статью об этом в № 4 журнала "ОБСЕ" за 2012 год.)

Образование

Академия ОБСЕ в Бишкеке является региональным центром послевузовского обучения и исследований и осуществляет подготовку по двум магистерским программам: "Политика и безопасность" и "Экономическое управление и развитие". Среди обучаемых – слушатели из центральноазиатских и других государств, в том числе и из Афганистана (с 2008 года). Академию ОБСЕ в Бишкеке закончили шесть слушательниц из Афганистана, а одна учится там сейчас. Почетное звание "Выпускник 2015 года" получила представительница Афганистана Сакина Касеми. Сейчас она является деканом факультета экономики и менеджмента Гавхаршадского института высшего образования (ГИХЕ) в Кабуле.

Новое поколение афганских художников Кабульский художественный проект

Мир искусства в Афганистане переживает период возрождения после изгнания талибов в 2001 году. Сегодня многие молодые представители этого мира размышляют о произошедшем в Афганистане за последние десятилетия и о вызовах, с которыми сталкивается страна сегодня. При этом им по-прежнему приходится преодолевать широко распространенное недоверие к проявлениям художественного самовыражения, особенно когда речь идет о самовыражении женщин.

"Места проведения публичных выставок произведений критического искусства ограничиваются, главным образом, иностранными учреждениями, такими, как Французский институт, или Институт им. Гёте", – говорит Кристина Хальман, иллюстратор и графический дизайнер из Кёльна (Германия). Два года назад она инициировала "Кабульский художественный проект", цель которого – поддержать 11 кабульских художников. Фактически это интернет-площадка, позволяющая им налаживать контакты со СМИ, коллекционерами, галереями и любителями искусства. Кроме того, эта группа проводит выставки, последняя из которых состоялась осенью 2015 года в Пентиктоне (Канада). "Это была крупнейшая выставка современного афганского искусства из всех когда либо организовывавшихся за пределами Афганистана", – говорит Хальман.

За прошедшее время к Кабульскому художественному проекту присоединились 26 художников. Трое из них – мужчина и две женщины – рассказали о своих творческих устремлениях и проблемах.

Автор идеи, ее проработчик и интервьюер – Наталья Гурова, стажер в Отделе по коммуникации и связям со СМИ Секретариата ОБСЕ.

"Реквием" © Хамед Хассанзаде, с самим художником

Хамед Хассанзаде

Родился в Кабуле в 1987 году

Ранние годы моей жизни пришлись на самый разгар гражданской войны и сопровождались звуками взрывов и артиллерийского огня; каждый день я был свидетелем хаоса и бесчинств. Рисовать я начал в возрасте 7–8 лет. Когда мне исполнилось 10, моя семья была вынуждена эмигрировать. Позднее я вернулся в Кабул, надеясь, что мировое сообщество восстановило мир в Афганистане. Но, к сожалению, ужасы войны обрушились на меня даже с еще большей силой. Война буквально ворвалась в город, улицы и аллеи которого превратились в поле боя. Несмотря ни на что, я помогал молодым художникам, организуя художественные курсы, выставки и семинары. Несколько раз мне едва удалось избежать гибели, а мои картины насытились горькими, черными тонами.

Сегодня я уже не верю в абстрактное искусство. Для меня теперь важна форма, она – моя связь с миром. Я переживаю за людей, за народ Афганистана, и именно они – герои моих картин. Мне представляется, что афганцы ведут внутреннюю борьбу сами с собой, оказавшись как бы в ловушке между традициями и современностью. Они хотят освободиться, но на данный момент у них нет такой возможности. В своем творчестве я ищу способы отобразить эту борьбу. На одной картине у меня изображены четыре человека, чьи лица спрятаны за масками; эти маски, возможно, символизируют традицию, за которой скрывается модернизм, – как бы две разные ипостаси одной личности.

Для Афганистана важно стать единой нацией, однако сегодня мы пока таковой не являемся. Мы разделены на разные группы, – таджики, пуштуны, узбеки, хазары – которые не приемлют друг друга. Искусству

нет дела до национальной принадлежности, его предмет – глубинные чувства, и оно может стать надежным мостом, объединяющим людей. Среди моих друзей много представителей самых разных национальностей. Мы вместе занимаемся искусством, дискутируем, организуем кафе и галереи.

Дружба важнее политики. Афганский народ очень беден. Однако страна богата талантами и минеральными ресурсами – газом, нефтью и драгоценными камнями. Но люди лишены возможности пользоваться этими благами и постоянно подвергаются издевательствам со стороны главарей вооруженных формирований. Они трудятся не покладая рук, так что не удивительно, что у них нет ни времени, ни денег на изобразительное искусство. Для них важнее музыка: они приглашают народных музыкантов на свои свадьбы и вечеринки, чтобы немного расслабиться. Но что касается картин и скульптур, то они боятся. Когда они приходят в мечети, духовные лидеры говорят им, что создание портретов и скульптур не вписывается в категорию "халяль" (допустимое канонами). И большинство из них следует таким запретам. Тем не менее все таки находятся такие, кто проявляет интерес и посещает выставки и галереи.

В Афганистане зарождается нечто новое, и я надеюсь, что скоро мы увидим эту перемену. Такие как я – художники, поэты, актеры, кинорежиссеры – напряженно трудятся, не получая никакой поддержки от правительства или сограждан и делая то, во что верят. Я преподаю в кабульском Центре современного искусства. Мои студенты – мотивированные люди, тянущиеся к знаниям об истории искусства, об экспериментальной живописи, графике и скульптуре. Их волнует искусство. Они молоды, так что нам надо набраться терпения.

Малина Сулиман

Родилась в Кандагаре в 1990 году

© Малина Сулиман

По большей части мое творчество носит политически ориентированный характер. Я пытаюсь пробудить людей к борьбе за их собственные права. В Кандагаре и Кабуле я создавала граффити, картины и скульптуры, посвященные темам прав человека, прав женщин, государственной политики и коррупции. Сейчас я учусь в Нидерландах и много работаю в жанре перформанса. Мой последний перформанс, демонстрировавшийся в одном из музеев, был на тему о соглашениях Афганистана с Россией и Великобританией, касающихся границ, так называемой линии Дюранда, то есть о том, как использовались искусственные границы для раздела моей страны. Некоторые из моих произведений носят глубоко концептуальный характер. "Что такое идентичность, что она на самом деле означает? Что думает одна страна о другой?" – таковы вопросы, которые я ставлю.

Быть сегодня художником не просто. Особенно в Афганистане. А если вы женщина, то вдвойне трудней. Афганцы полагают, что женщина должна сидеть дома. Даже мужчинам сложно добиться того, чтобы их собственные семьи приняли их как художников.

Я исповедую ислам, но при этом пытаюсь совместить свое творчество с религией. Скульптуры и портретные изображения не разрешаются. Тем не менее, есть исключения: правительство использует фотографии в паспортах. Когда я леплю скульптуру, посвященную теме прав человека, я не воспринимаю ее как какого-то идола. Для меня это способ объяснить людям ситуацию, которую им хотелось бы не замечать. Иногда визуальные образы могут дойти до аудитории быстрее, чем долгие дискуссии. Конечно, если я ваяю скульптуру обнаженной женщины, то выставить ее где-либо будет практически невозможно. Но если она лишь отдаленно напоминает женщину, то это позволяет избежать прямого конфликта с религией.

Шамсия Хассани

Родилась в Тегеране (Иран) в 1988 году, гражданка Афганистана

Я изучала классическое искусство в Кабульском университете, но мне самой хотелось следовать более современному подходу и создавать произведения искусства, несущие в себе определенный посыл. Я приняла участие в семинаре по граффити, организованном компанией "Комбат комьюникейшнз" под руководством британского художника Чу, и реально стала мыслить в этом направлении. Сегодня я работаю в основном как граффитист и уличный художник. Я по-прежнему преподаю в университете, но в своем творчестве я свободна. Я путешествую и работаю в самых разных уголках мира: только что, например, я закончила роспись огромной стены в Лос Анджелесе.

Уличное искусство предназначено для всех и все могут им наслаждаться. Лично мне нравится рисовать на полуобрушенных стенах. Они несут на себе следы войны и разрушения и как таковые сами становятся частью моих произведений. Люди начинают забывать о войне, но я хочу о ней напоминать, изображать ее на стенах и, используя воспоминания о лихих годах, насыщать город колоритом. Главный герой моих граффити – женщина. Она занимается

Из серии "Однажды в далекие времена" © Шамсия Хассани

самыми разными вещами, как герой какого-то фильма. Она стремится изменить действительность к лучшему. Я хочу напомнить людям, что женщины могут выступать в разных ролях и что они могут быть частью общества.

Моя семья меня поддерживает, но они все время за меня беспокоятся. Женщине находиться на улице одной очень непросто. Тридцать минут – ничего страшного, но за полчаса я не могу нарисовать ничего качественного. Для этого мне нужно как минимум три или четыре часа. Иногда меня сопровождают мои друзья, но, конечно же, они не могут быть со мной все время, так что обычно я работаю одна и постоянно испытываю неуверенность насчет того, что может случиться. Многие искусство не любят, они думают, что исламом оно запрещено. Мне помогает моя интуиция. Если я ощущаю какую-то опасность, я тут же ухожу с улицы, даже если не успела закончить работу.

Я воспринимаю Афганистан как человека, погибшего на войне и возродившегося после нее. Он для меня как ребенок, которому требуется время, чтобы вырасти. Война оставила после себя множество проблем: инциденты со взрывными устройствами, гендерное неравенство, приставание на улицах, насилие в отношении женщин. Опосредованно художники могут помочь с этим бороться. Они способны менять менталитет отдельных людей, а отдельные люди могут менять общество в целом. Это – долгий и трудный процесс.

200 лет Венскому конгрессу, 40 лет хельсинкскому Заключительному акту

Два века тому назад сотни правителей, принцев, министров и депутатов съехались в столицу Габсбургской империи Вену, чтобы определить архитектуру европейской безопасности в период после наполеоновских войн и поражения Наполеона. Итоговый документ Венского конгресса был подписан во дворце "Бальхаус" 9 июня 1815 года. Сегодня же буквально в двух шагах от него, в венском дворце "Хофбург", 57 государств – участников ОБСЕ каждую неделю обсуждают вопросы европейской безопасности.

Является ли ОБСЕ своего рода постоянно действующим "Венским конгрессом"? Почти случайное совпадение 200-й годовщины завершения Венского конгресса с отмечавшейся в июле прошлого года 40-й годовщиной подписания основополагающего документа ОБСЕ, хельсинкского Заключительного акта, дает повод сопоставить эти два события. Если разбираться по пунктно, то преобладают все же различия.

Как Венский конгресс, так и Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ, предшественник ОБСЕ, в ходе которого был принят хельсинкский Заключительный акт) проходили в период, когда Европа была серьезно расколота. Однако Венский конгресс был созван во исполнение международно-правового обязательства, а именно зафиксированного в Парижском договоре обязательства согласовать послевоенное мироустройство. В отличие от этого делегации на СБСЕ собрались в добровольном порядке с целью найти пути деэскалации имевшего тогда место конфликта – холодной войны.

Решения Венского конгресса были приняты победителями и избранной группой стран, а общая ассамблея участников на самом деле так и не состоялась. СБСЕ же носило определенно инклюзивный характер, и по сей день ОБСЕ принимает свои решения на основе консенсуса.

Венский конгресс был по своей природе реакционным, а участвовавшие в нем государственные деятели были намерены не допустить в последующем каких бы то ни было действий, опирающихся на идеи французской революции.

Взоры делегатов СБСЕ были обращены в будущее, и ОБСЕ продолжает руководствоваться концепцией будущего сотрудничества.

Венский конгресс положил начало эпохе мира между государствами, однако подавил зарождающиеся надежды их народов, восстание которых обрело форму гражданского бунта. СБСЕ с самого начала признало в качестве основополагающего принципа равноправие народов и их право самим распоряжаться своей судьбой. Определяющей концепцией ОБСЕ является всеобъемлющая безопасность, включающая в себя права человека и основные свободы.

"Le Congrès danse, mais il ne marche pas" – "Конгресс танцует, но не движется". Эти знаменитые слова принца Шарля де Линя нередко цитируются как резюмирующие суть Венского конгресса. Поскольку участники этого собрания никаких общих пленарных заседаний не проводили, у многих делегатов оставалась масса свободного времени, которое они использовали для посиделок в кофейнях и танцев на балах.

У делегатов же в ОБСЕ все совсем иначе. За исключением ежегодного благотворительного бала ОБСЕ будничная реальность в венском дворце "Хофбург" заключается в рутинных трудах: еженедельные пленарные заседания, каждодневные консультации, заседания рабочих групп и комитетов – всё с целью укрепления безопасности в Европе в самых разных ее аспектах. "A l'OSCE, on travaille" – "ОБСЕ работает".

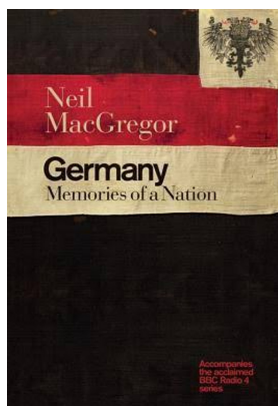
По мотивам документа "Венский конгресс и ОБСЕ: параллельные жизни?", представленного 1 сентября 2015 года на факультете права Венского университета Иоаннисом Стрибисом, сотрудником по правовым вопросам Секретариата ОБСЕ в Вене. За содержание статьи целиком отвечает журнал "Сообщество безопасности".

Полезное чтение "Германия: воспоминания нации" Нейл Макгрегор

Весьма оригинальная книга Нейла Макгрегора о Германии начинается с описания "Siegestor", или "Арки победы", сооруженной в Мюнхене в 1940-х годах в честь мужества, проявленного баварцами в наполеоновских войнах. Автор сравнивает ее с аналогичными триумфальными арками в других городах – Париже, Лондоне. На его взгляд, мюнхенская Арка особо интересна тем, что, в отличие от других, ретроспективно обращаясь лишь к моментам великих успехов, рассказывает как о славном поводе для ее создания, так и об обстоятельствах ее последующего разрушения. Она была серьезно повреждена во время Второй мировой войны, однако те, кто ее реставрировал, не стали восстанавливать классические скульптурные элементы конструкции, разрушенные бомбами. Вместо этого оставлено пустое каменное пространство, под которым написано: "Dem Sieg geweiht, vom Krieg zerstört, zum Frieden mahnend" – "Победе посвященная, войной разрушенная, к миру зовущая".

Как утверждает Макгрегор, это весьма характерно для немецкого подхода к истории: "Возможно, самой яркой отличительной особенностью роли историографии в сегодняшней Германии является то, что, как и эта арка, она не только представляет собой сформулированное мнение о прошлом, но и решительно и назидательно экстраполирует прошлое на будущее".

"Germany: Memories of a Nation" – это история, написанная англичанином, бывшим директором Британского музея. Он рассказывает ее – причем весьма уместно применительно к истории, "носящей неизбежно, головоломно и обогащающе мозаичный характер" – с использованием в качестве иллюстраций целой череды артефактов и зданий, начиная с печатного станка Гутенберга и заканчивая берлинским рейхстагом. В книге 160 иллюстраций, а тексту предшествует подборка исторических карт. Издательство "Penguin", 640 страниц.

Немецкая квашеная капуста?

Любой, кто задастся целью найти немецкое национальное блюдо, столкнется с трудностью. Немецкая кухня – вещь региональная. Гамбургская "Matjes" (сельдь слабого посола) так же чужда жителям юга страны, как баварские "кнёдли" (клецки) – северянам. Если же спросить у поэтов, то, как представляется, наиболее вероятным кандидатом на типично немецкую еду окажется "sauerkraut" (кислая капуста) – популярный спутник сосисок и пива.

Представитель швабской поэтической школы Людвиг Уланд (1787–1862) писал: "Auch unser edles Sauerkraut, wir sollen's nicht vergessen; ein Deutscher hat's zuerst gebaut, drum ist's ein deutsches Essen" – "Также и о нашей благородной кислой капусте мы не должны забывать; ее немец первым стал подавать, и потому едой немецкой ее должно звать".

Однако Уланд заблуждался насчет происхождения кислой капусты. На самом деле считается, что она была привезена в Европу 1000 лет назад из Монголии Чингисханом, осуществившим перед этим вторжение в Китай. Она повсеместно прижилась в Европе, и известна как "квашеная капуста" в России, "кисели купус" в Сербии, "квашона капуста" в Польше, "раугенти копуштай" в Литве, "кисане зели" в Чешской Республике, "кисла капуста" в Словакии, "шаваньюкапоста" в Венгрии, "зуркол" в Нидерландах и "шукрут" во Франции.

А что действительно является немецким, так это обычай есть кислую капусту на Новый год, что, согласно народному поверью, обеспечивает полноту карманов на весь предстоящий год. Поднимем же бокалы за немецкую капусту, чтобы 2016 й стал годом благополучия!

